

Коло №5 КАРАНДАША

Июнь, 2023 год

ЛИЦЕЙ «ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА» им. Ж.И. АЛФЁРОВА

ОТ ДИРЕКТОРА

Этот журнал выйдет в самом конце июня, когда всё будет вертеться вокруг финиша экзаменов, завершения учебного года, а для трети из вас — это будет выпускной вечер, прощание со школой, с её звонками, большими стёклами и тёплым полом, но главное — с людьми: как бы мы ни надеялись, что притяжение ФТШ нас ещё не раз сведёт вместе, но реально — очень многих, большинство, не только учителей, а главное — своих одноклассников, ребят из двух параллельных классов, вы, очень вероятно, не скоро увидите.

Конечно, будут праздники и юбилеи, дни рождения и другие дни будут, но морально готовьтесь — никогда! Посему, пока ещё не совсем поздно, начинайте пристально вглядываться друг в друга, чтобы образ остался. А так-то — конечно, увидимся! Дорога, правда, будет извилистой, скорее всего, и главное — по ней вы теперь поедете не в рейсовом автобусе с кондуктором и даже не в маршрутке, а в за рулём своей машины, ну, или объясняя водителю, куда ехать...

Будьте очень внимательны! Помните, что критерий истины — это опыт (которого у вас поначалу маловато). И не только в физике!

Будьте внимательны и памятьливы. Потому что мы, оставшиеся в ФТШ работать, дежурить, слушать музыку на большой перемене и плавать в бассейне, не то чтобы будем сидеть и глядеть на дорогу — вас ждать, но всё же — мы к вам как-то уже привыкли. Поэтому заходите, назовите себя (вы ведь будете меняться), а вдруг и этот журнал сохранится как свидетельство бывшего общего пространства и времени.

Так бывает: люди уходят, а вещи остаются.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ВЫПУСКУ 2023 ПОСВЯЩАЕТСЯ

Найти собственный путь. <i>Напутственные слова</i>	2
ФТШ — навсегда.	
<i>Записки выпускников 2023 года в вольном стиле</i>	3
Без сомнений, только — вперёд!	
<i>Светлые слова от родителей выпускников</i>	9

ИСКУССТВО КОММУНИКАЦИИ

Классные — в кубе	
Грань А. Забота. <i>Интервью с Н. В. Лысенко</i>	12
Грань Б. Спокойствие. <i>Интервью с А. Г. Зарембо</i>	
Грань В. Возрождение. <i>Интервью с А. Г. Закржевским</i>	
С благодарностью и мечтами.	
<i>Три интервью с выпускниками 2023 года</i>	19
Горю желанием справиться. <i>Александра Акулова, 11а</i>	
Исключительные страдания. <i>Олег Симончик, 11б</i>	
Солнце светит. <i>Оксана Никифорова, 11в</i>	
Взаимодействие, не ограниченное рамками обязанностей.	
<i>Интервью с Марией Бетугановой, 11в</i>	28
Слушать, ездить и смотреть.	
<i>Тема с вариациями</i>	30

СТИХИ, Я И ПРОЗА

Райские, бесконечно-исчислимы небеса фугагы. <i>Рассказ</i>	33
Три источника Цзацзуаня	36
Легенда о чёрном драконе	42
Я!	44
Дважды... трио, или Нет пути к пяти	46
Не забывай о тех, кого покинешь. <i>Поэтические строки</i>	47

ВЗЯЛИ НА КАРАНДАШ

Охота на зайцев.	
<i>Коллекция зайчиков, нарисованных учителями ФТШ</i>	49
Тем интереснее играть.	
<i>Внутренний диалог режиссёра школьного театра</i>	50
Магические шары. <i>Последнее сочинение</i>	52

НАЙТИ СОБСТВЕННЫЙ ПУТЬ

Напутственные слова
выпускникам

Дорогие друзья!

Вот и всё... Позади дорожка школьного бассейна, а впереди необъятный океан с его штормами и штилями... Расставание со школой — грустный праздник. Но правда и то, что в нём живет надежда на будущие встречи.

Школа дала вам возможность раскрыть многие свои склонности и способности. И раз вы получаете аттестат лица ФТШ, значит, вы вполне справились с работой ученика...

Между прочим, умение учиться будет цениться всегда! Замечу, что эту роль вам предложила жизнь, вы не выбирали её сами. Но в будущем вам придётся «примерить» множество новых «ролей»: стать студентом, родителем, исследователем, руководителем... Да мало ли что вы выберете для себя? Или время и судьба сами выберут вас, не спрося желания... Уверен, что ваши таланты и умения помогут на отлично с ними справиться!

Перед вами сегодня множество дорог, невероятное количество возможностей. И очень важно, чтобы каждый из вас сумел найти собственный путь — дело, в котором максимально раскроются ваши таланты, способности, ваш потенциал и которое будет вам действительно по душе. Я не знаю, как сложится ваше будущее, но твёрдо верю, что каждый куёт своё счастье.

Люди становятся успешными не потому, что они выбрали «правильную» профессию или так сложились обстоятельства, а потому, что им очень нравится этим заниматься, они просто любят предмет своего труда!

Выбирая жизненный путь, мы ищем верные ориентиры. В моей памяти живут слова, оставшиеся с той поры, когда нас — юных, как вы сейчас, — напутствовали наши учителя: «Лучший путь, который может выбрать для себя человек, — это добиваться самого высокого результата, на который способен».

Я желаю вам силы воли и духа, смелости и терпения, чтобы выбрать именно этот путь и идти по нему, не сворачивая и не плутая. И пусть даже он кажется вам более сложным и трудным, по сравнению с остальными жизненными дорогами, верьте: дорогу осилит идущий.

Пронесите по жизни любовь к родной стране! Быть патриотом — это не трёхцветная рубашка на заморском курорте, это вера в Россию в горькие дни, это гордость за неё в дни побед, это постоянная сверка своих дел и поступков с её судьбой и интересами.

Верьте в Россию и будьте её достойными гражданами!

Per aspera ad astra!

Фото Л.Е. Ченко

Александр Рудольфович Наумов,
исполняющий обязанности ректора
Алферовского университета

ФТШ — НАВСЕГДА

Записки выпускников 2023 года в вольном стиле

Оглянитесь на время учёбы в ФТШ... Что всплывает сейчас в памяти? Поделитесь тремя самыми яркими моментами...

Наверное, первый момент — день рождения школы. Просто непередаваемые эмоции. Потрясающая атмосфера самого праздника, развлечения после. Аж мурашки бегут по коже. Второе: пожалуй, дискотека этого года. Так здорово, когда вся эта огромная толпа в одном ритме поёт, танцует и просто веселится. И последнее: мне запомнилась прошлогодняя премьера спектакля «Время и семья Конвей». Особенно финал, когда мы сделали всё, что могли. И вот зрители аплодируют нам стоя и выносят цветы.

Почему именно три?.. Очень сложно так что-то выделить.

Помню, как в самом начале июня перед экзаменами собирались небольшой компанией в интернате, готовили, играли в настолки, даже немного к физике готовились.

Почти каждый урок проходит весело, кроме физкультуры, наверное... Хотя и там было то, что забыть сложно (я про прыжок Фомы в бассейн).

Не знаю, насколько это можно отнести ко времени «учёбы» в ФТШ, но мне очень запомнилась поездка в Калининград с 11б классом, Александром Геннадьевичем и Галиной Львовной. Это было действительно круто. А также слёт, дискотеки, весёлые старты и другие внеурочные мероприятия.

P.S.: Может, ещё что-то вспомню и расскажу, если спросите.

Зачёт (даже несколько), переводной экзамен (даже несколько), пересдачи предыдущих двух пунктов.

- 1) Визит английской школы в сентябре 2019 года.
- 2) Встречи с тайцами в дистанционном формате.
- 3) Поездка в Новгород.

1. Презентация первого и последнего творения ТО «Крутые мальчишки», май 2021.

2. Первые и, надеюсь, не последние, шашлычки (почти) всея ФТШ, август 2021.

Фото Л.Е. Ченко

3. Многочисленные «дачи» Артёма Александровича Верпаховского.

Почти каждый день, проведённый в ФТШ, для меня был ярким, запоминающимся и непохожим на все остальные. Конечно же, отдельно хотелось бы выделить слёты и концерты, которые оставили после себя море эмоций и впечатлений. Но, если выбирать три самых важных для меня события, то... Во-первых, это самые первые дни учёбы в ФТШ. Во-вторых, 1 сентября этого учебного года, когда я, спустя два месяца, снова встретила старых друзей и приобрела новых. Ну и, конечно же, концерт в честь 35-летия со дня основания ФТШ!

Поездка с частью 2022а и где-то шестью ребятами из моего 2023а в 8-м классе во Владимир и Суздаль.

Экзамены в конце 10 класса.

Первый зачёт по алгебре в 8 классе. В 423 аудитории вместе с 11 (или они были 10) классом. Четыре часа. Пара старших ребят просила таблицу

интегралов, а двум нашим попался счастливый билет, чему старшие жутко завидовали, ведь у них такого не было. Мне попались признаки делимости и, кажется, треугольник Паскаля... И вроде на отлично сдал... Но это не точно.

Подготовка дня рождения школы и других праздников. Турслёты. Театр.

Экзамен по истории в 10 классе (психологическая травма), первый зачёт по алгебре, слёт этой осенью.

Даша Клинкова не опоздала на урок.
Алексей Геннадьевич похвалил Олега.
Я уснул на алгебре (у Т. А.!!!).

Призёрство на олимпиаде ФТШ в 7 классе — первый (и последний) раз стоял на сцене в актовом зале.

Зимний праздник 2021 — моя любимая постановка про Ивана Царевича (главным образом из-за Натальи Валерьевны в роли Софы),

Осенний слёт 2022 — было очень «лампово», хоть из нашего класса пошло всего лишь пять человек.

Это произошло в 8 классе на первом турслёте (осенью 2019). Слёт в целом был весьма примечателен по множеству причин, но лично для меня он запомнился своим финалом. Так получилось, что я за те полтора дня почти ничего не ел, как результат — жуткий голод. Вот прошло закрытие, и мы направились на электричку. Поскольку в среднем все передвигались не особо быстро, по дороге я обогнал большинство классов и, расположившись на станции, стал ждать. А ждать нужно было прилично. Так я и сидел, согнувшись в три погибели и наблюдая, как потихоньку подтягиваются люди. Грязный, потный, голодный и чертовски уставший, я просто мучительно

ожидал конца, размышляя, стоило ли оно того. Но тут произошло нечто лично для меня невероятное. Ко мне подошёл Анатолий Валерьевич и дал мне кусок творожного кекса с изюмом. Честно говоря, я недолюбиваю изюм, но видит Бог, это было, возможно, самое вкусное, что я ел к тому моменту жизни! Помимо утоления голода, было очень приятно получить что-то, несмотря на то, что не было никаких причин мне что-либо давать, благодаря чему у меня поднялся боевой дух и я смог выдержать дорогу до дома.

У меня, в целом, одни из самых ярких воспоминаний связаны со слётами, причём именно с возвращением с них. Как-то раз я выступал в роли подушки в электричке для одной сонной персоны. А как-то, когда собралась небольшая компания, мы просто играли в «Alias». Полагаю, что для многих это пустяки, но для меня, пожалуй, действительно одни из ярчайших воспоминаний.

Три самых важных для вас в ФТШ человека? Почему именно они?

Анна Анатольевна — контролирует всё и вся, у неё глаза и уши точно по всей школе.

Александр Юрьевич — без него ни один праздник в школе не обходится.

Юрий Михайлович Эдлин — очень хороший преподаватель, классно играет на гитаре, и у него прекрасное чувство юмора.

Нереально ответить. Спросили бы про 20–30 человек, я бы подумал, да и то не всех бы уместил (это ещё всех вспомнить надо).

- 1) Наталья Валерьевна — классный руководитель.
 - 2) Татьяна Анатольевна — прекрасный учитель.
 - 3) Анатолий Валерьевич — очень приятный человек и прекрасный учитель.
- + все эти учителя помогали с творческим проектом в 10 классе.

1. Олег Симончик — ну просто солнышко, гений, миллиардер...

2. Николас Цхвитария, Артём Верпаховский, Артём Пугачёв, Максим Гордин, Алексей Ильин — они все мне одновременно братья, отцы, дети и чечевица.

3. Галина Львовна Вирина и Александр Геннадьевич Закржевский. Я боюсь, что не смогу полноценно выразить, насколько я их уважаю и насколько благодарен им, так что представьте сами красивое сочинение на эту тему слов так на 600 и припишите ему моё авторство.

За два года учёбы в ФТШ я познакомилась с огромным количеством ребят, многие из которых стали для меня близкими друзьями. Поэтому мне очень сложно выделить кого-то из них.

Если говорить об учителях, то, несомненно, каждый из них мне дорог. Отдельное спасибо я хотела бы сказать Алексею Геннадьевичу Зарембо — за невероятно интересные уроки алгебры, Юрию Михайловичу Эдлину — за то, что привил мне любовь к геометрии, и Антону Михайловичу Кузнецову — за то, что обучил новым языкам программирования и приблизил меня к мечте.

Два моих друга — вечный поток юмора, взаимопомощи, энергии, заботы и стёба. Без этого всего обучение в школе становится невыносимо и крайне проблематично. Каждому в школе надо иметь хотя бы одного друга. Иначе... как показывает практика, это просто не работает, ты выпадешь из жизни школы, а такие долго в школе не остаются.

Ещё один остаётся... Сюда можно поставить в целом кого угодно... Например, мою очень хорошую знакомую или моего учителя истории. Последний сделал мне очень много хорошего и очень помог вырасти морально и понять важные вещи в жизни.

Анастасия Олеговна Тилина (театр, самая душевная атмосфера).

Александр Юрьевич Иванов (научил думать, показал логику химии, заинтересовал ей).

Алексей Геннадьевич Зарембо (показал красоту математики, очень тёплый человек).

Гоша (проводил с ним больше всего времени).

Татьяна Анатольевна и Павел Дмитриевич (учителя алгебры), Иван Саламатов (его сейчас нет в ФТШ, но всё же).

Всевидящий призрак Юрича, парадный портрет Коржика (и прочие), 116 класс. Они просто и есть ФТШ.

Татьяна Анатольевна Логунова — лучший учитель математики, долгое время ходила с нами на слёты, очень добрый, хотя и требовательный человек.

Антон Михайлович Кузнецов — очень классно объясняет информатику, сделал её моим любимым предметом.

Михаил Александрович Тынтарев — лучший физик, очень понятно всё объясняет, вёл классный спецкурс про фотографию, вообще добрый и приятный человек.

1. Михаил Александрович Тынтарев. Возможно, это не совсем считается, поскольку он больше не преподаёт в ФТШ, но я не могу его не упомянуть. Меня всегда привлекало, что он не скрывал своих недостатков, конечно, у него много сильных сторон, но идеальных людей нет. Также лично для меня был важен организованный им фотокружок, которого мне сейчас немного не хватает.

2. Влад Бутковский — мой одноклассник. Почему из всех я выбрал именно его? Потому что он просто солнышко, делающее одним своим суще-

ствованием мир чуточку лучше. Не сказал бы, что он делает что-то невероятное, но других таких у нас нет, да и трудно представить 2023а без него. Вдобавок, я жил с ним несколько недель в одной комнате, так что нас хоть что-то связывает.

3. Артемий Хвостиков — другой мой одноклассник. Это место я отдаю несколько авансом. Он, безусловно, неоднозначная личность, способная удивить как в плохом, так и в хорошем ключе (возможно, с бóльшим уклоном в плохую сторону). Однако надо признать, что, если Артемий и не является Dungeon Master, то он способен в этом убедить. Для меня это человек важен, поскольку, если бы не он, то разговаривал бы я со своим рюкзаком да со стульями. Не знаю, было бы это хуже или нет, но проверять не собираюсь.

Три самых «ламповых» места в школе. Где? И почему именно там?

Любимая травка — самое уютное место, где много тёплых воспоминаний.

Аквариум (место рядом с 422 и 423 аудиториями) — замечательная точка обзора на Карандаш и школу в целом.

Малый зал — место, где исполняются мечты, где может происходить абсолютно всё. Поговаривают, что даже законы физики там не работают.

«Ламповых» много, взять те же шкафчики, проход между школой и АУ или Биокад. Наверное, стоит сказать про те, с которыми связано что-то запоминающееся.

Однозначно — интернат. Думаю, тут можно без комментариев, уж так получилось, что в нём жили шесть чудесных людей из нашего класса (только трое учатся до сих пор).

5 этаж (в том числе балкон) — мало людей, можно посидеть на переменах, после уроков.

С третьим как всегда сложно. Что-то между актовым залом, уголком «Jet Brains», Карандашом и спортзалом. В последнем было в принципе много событий, поэтому он тут. В «Jet Brains» раньше стоял хороший стол для минибильярда, были же времена. В последнее время там можно только свиньей в волейбол поиграть.

- 1) Уголок «Biocad».
- 2) Уголок «Jet Brains».
- 3) Пустой 5-й этаж.

Лифт, шестой этаж. Там спокойно, люди редко бывают.

Наверное, самое «ламповое» место для меня — это, как ни странно, столовая, так как на большой перемене там можно посидеть, пообщаться с друзьями, ну и заодно вкусно покушать. Далее я бы выделила Пушкинский зал, где по субботам проходит спецкурс по шахматам. Атмосфера просто невероятная! Ну и последнее — это библиотека. Если просто хочется где-нибудь посидеть в тишине, вдали от суеты, то это место подойдёт идеально. Да и вся школа — это одно большое «ламповое» место. Главное — быть вместе с друзьями.

Пятый этаж. Часть, которая выходит к Карандашу, или правое крыло (которое большее). Актовый зал. Уголок «Biosad». Но если в уголке «Jet Brains», есть наполненные пуфики и тепло, то «Jet Brains».

Актовый зал (атмосфера).
Четвёртый этаж (тихо, уютно, пуфики).
Театральный зал (душа ФТШ).
Кресло (рядом с библиотекой) очень мягкое,
Пуфики (тоже мягкие), 430 кабинет (не знаю).

Пуфики, подвал, кабинет с Коржиком.

Балкон на 5 этаже — лучше места для того, чтобы смотреть за всеми и не мешать никому, нет.

Маленький зал в библиотеке — очень спокойное и тихое место, хоть много времени там и не провёл, но понравилось.

Возле шкафчиков — место, где все собираются после спецкурсов.

Пятый этаж. Обычно там мало народу, и можно не включать освещение, от чего, в особенности зимой, создаётся приятная атмосфера. Для меня это всё. В других местах слишком шумно.

Напишите черновик небольшой пламенной речи, которую можно было произнести на выпускном вечере. К кому и с какими словами вы обратились бы напоследок?

Любимая школа! Обучение в твоих стенах стало самым невероятным приключением в моей жизни. Я очень рада, что, учась здесь, познакомилась с такими добрыми и световыми ребятами, с учителями, которые горят своим делом и готовы делиться знаниями с детьми. Всех самых весёлых и эмоциональных историй и не вспомнить, но оно и не нужно. Я знаю, что как бы дальше ни сложилась моя жизнь, ФТШ останется в моей душе навсегда.

На выпускном можно рассказать анекдот, в честь которого названа группа с цитатками (это не реклама, но если что: сообщество называется «Идёт мужик с работы»). А на самом деле стоит выразить огромную благодарность учителям и ученикам, с которыми довелось учиться в одних стенах, а также сказать пару слов тем, кому это предстоит это в будущем.

Я не умею говорить какие-то пламенные речи, но скажу всем своим учителям, одноклассникам и друзьям спасибо за эти незабываемые четыре года.

Всем добра, позитива и всякого разного.

Это были прекрасные четыре года обучения. Я наблюдал, как растут мои одноклассники, ребята из параллели. Как меняются и развиваются их характеры. Все и правда очень выросли.

Спасибо учителям, которые вели у нас уроки, спасибо и тем, кто не вёл их. Спасибо тем, кто организовывал наше обучение и всячески облегчал нам жизнь.

Если бы моё обучение в школе нужно было нарисовать, то это был бы холст, хаотично залитый

красками, причём абсолютно всех цветов. Это и правда так и было. И иначе эти четыре года не описать. Спасибо моим друзьям. Недругам тоже. Спасибо всем!

Спасибо за отношение к нам не как к детям, а как к равным, за уважение к каждой личности, за душевные свободные разговоры, уют на уроках и не только.

Если честно, понятия не имею, что говорить. Спасибо за внимание (нервное и поспешное бегство со сцены).

Дорогие друзья!

Мне очень повезло учиться с вами и я уверен, что большая часть из нас сможет принести этому миру очень много пользы, ведь только здесь я увидел столько целеустремлённых (хотя иногда и ленивых) людей.

Спасибо, учителя, что сделали нас такими. Ммм... Не люблю заготовленные речи, а без аудитории особо ничего и не приходит в голову.

Дорогие ребята, учителя, сотрудники лицея, в общем, все-все-все!

Я бы хотела сказать вам спасибо. За время, проведённое в этих стенах, я очень сильно изменилась. Те, кто знаком со мной, ни за что бы не поверили, что до поступления в ФТШ я была крайне замкнутым в себе человеком. Эти два года, которые я провела здесь, я уверена, запомнятся мне на всю жизнь! Эта школа стала для меня вторым домом, а все вы — настоящей семьёй! Я всех вас очень люблю и ценю. И, думаю, что после выпуска ещё не раз буду приходить сюда, чтобы снова почувствовать эту поистине волшебную атмосферу!

Отвечали на вопросы:

*Акулинова Александра (2023а),
Игорь (11в), Ученик (11а),
Афанасьев Макар (11а),
Олеся (11б),
Полина Морозова (11в),
Влад Бутковский (11а),
Иван Антонович Минёв (11а),
НотнА йынгенкаН (9+2б),
Максим Рожевнин (11а),
Юрий Сорвин (11а)*

БЕЗ СОМНЕНИЙ, ТОЛЬКО – ВПЕРЁД!

Светлые слова от родителей – выпускникам

Быть частью чего-то растущего, пребывающего в непрерывном движении... Огромного и разнообразного, но единого и целого...

Держаться на расстоянии, почти не вмешиваться во внутренние процессы. Только поддерживать и сопереживать...

Это доля родителей.

Редакция журнала попросила мам и пап наших выпускников ответить на несколько вопросов. Предлагаем вниманию читателей их ответы.

Чему вы научились в ФТШ за то время, пока здесь учился ваш ребёнок? Что новое узнали? Какие навыки приобрели?

1. Научились отдыхать и доверять ребёнку принятие самостоятельных решений. Узнали о традициях лицея.

2. Научилась быть более терпеливой.

3. Не переживать за знания ребенка. Честно признаюсь, ни разу не входила в электронный журнал, даже пароля не было... Научилась быть свободной в обучении студентов, не бояться чего-то не знать.

4. Дочь жила в интернате. Научились ещё больше доверять, любить и поддерживать на очень большом расстоянии.

5. Научилась давать ребёнку самостоятельно принимать решения.

6. Я научилась не бояться перемен, научилась быстро принимать важные решения.

7. Узнала, что бывают школы, где ребёнок счастлив.

8. Больше самостоятельности и доверия сыну.

9. Мне понравилось, что проводятся встречи с родителями, дни открытых дверей, что всегда можно пообщаться с учителями. Хорошее собрание для одиннадцатиклассников насчёт ЕГЭ, информативное, только его, по-хорошему, надо проводить раньше, в 10 классе.

10. К большому сожалению, я училась в другой школе.

11. Я познакомилась с огромным количеством замечательных людей.

Фотографини Л.Е. Ченко

Чему в ФТШ научился (помимо учебных знаний) ваш ребёнок? В чём он изменился за годы в ФТШ?

1. Играть в теннис. Стал более ответственным, самостоятельным и мотивированным.
2. Дочь за эти два года стала взрослым и очень ответственным человеком.
3. Научился быть на сцене, получать удовольствие от учебного процесса. Полюбил историю, стал анализировать информацию. Перестал танцевать, так как избаловали общением с думающими людьми.
4. Дружить, быть активным внеурочно, принимать решения.
5. Инициативность!
6. Сын повзрослел и стал самостоятельным. Научился готовить вкусняшки. Понял, что для того чтобы быть счастливым и успешным, не обязательно куда-то далеко ехать.
7. Дочь стала более самостоятельной, научилась смело принимать сложные решения. Стала более счастливой в ФТШ.
8. Правильно ставить приоритеты и отвечать за свои поступки.
9. Стал взрослее, самостоятельнее, увереннее в себе.
10. Эмпатии, более глубокому взгляду на объекты искусства и литературы.
11. Умению планировать день и жизнь, обоснованно отстаивать свою точку зрения, выстраивать позитивные взаимоотношения. Дочь приобрела положительный жизненный опыт и уверенность в себе.

Кому и за что вы хотели бы сказать спасибо?

1. Руководству и всем учителям — за душевное отношение, фундаментальные знания, за возможность разностороннего развития, организацию интересных мероприятий. Работникам столовой —

за вкусное питание. Техническому персоналу — за порядок и чистоту в лицее. Отдельное спасибо Александру Геннадьевичу — за комфортную атмосферу в детском коллективе и работу с родителями.

2. В первую очередь, нашему классному руководителю А. Г. Закржевскому за терпение, поддержку, юмор и любовь к нашим детям. А также всем учителям за профессионализм, полученные знания, мудрые советы, помощь и умение наставить на путь истинный.

3. Всем, кто причастен к ФТШ! Жоресу Ивановичу, МГ, КМСу, Лось-Суницкой, Александру Геннадьевичу и всем, всем, всем! Отстояли школу! Спасибо за любовь, искренность, преданность, юмор, строгость, творчество, лицедейство, спортивные игры, слёты и просто за то, что вы все есть! Пусть будет ФТШ всегда!

4. Спасибо всему педагогическому составу за создание идеального учебного мира! Воспитателям интерната — за душевное тепло и поддержку, родителям в классе за позитив, активность и участие!

5. Всему преподавательскому составу. Ребёнок приобрел друзей, в том числе и среди учителей, это ценно.

6. Спасибо огромное воспитателям интерната, которые отчасти заменили детям родителей! За бессонные ночи, когда дети сильно болели! За нужные и важные советы, поддержку и заботу! Классному руководителю — за то, что классный во всех смыслах! Всему коллективу Лицея! Вместе Вы — сила! Вы — лучшие! Спасибо огромное!

7. Выделить сложно — все прекрасны! Огромная благодарность за любовь к ребятам, за неповторимую атмосферу в школе, за то, что помогают найти и развить талант каждого ребёнка.

8. Классному руководителю Александру Геннадьевичу.

9. Я благодарна педагогам, особенно классному руководителю, преподавателям алгебры, физики, русского языка, информатики, биологии, истории и английского языка за терпение и знания, которыми они делились. Большое спасибо всем преподавателям факультативов за дополнительное разностороннее развитие сына, особенно Т. А. Логуновой, А. В. Петрову, Р. С. Горковенко! И за спецкурс «Около Карандаша».

10. Спасибо всем учителям, которые дали ребёнку столько ценных знаний. Это важный фундамент для его будущего. Особенное отношение у меня к Татьяне Анатольевне. Мне кажется, что её уроки идеальные — чёткая структура, темп, требовательность и, с другой стороны, уважение, доброта, внимание к ученикам — всё это даёт свои плоды. Дети прекрасно знают алгебру и обожают Учителя.

11. Абсолютно всем сотрудникам школы, трудно выделить кого-то отдельно. ФТШ — лучшая школа в мире, и это не преувеличение.

Напишите черновик небольшой напутственной речи вашему ребёнку и всему выпуску этого года...

1. Выбирая дорогу, слушайте сердце. Идя по ней, не мечтайте, а ставьте цели. Подмечайте возможности и не упускайте шанс стать лучше. Берегите дружбу и цените добро.

2. Желаю всем выпускникам сделать правильный выбор, но всё же не бояться делать ошибки. Пусть полученные в школе знания будут крепким фундаментом вашей новой взрослой жизни. Всегда верьте в свои силы, будьте решительными и смелыми.

3. Дорогие мальчики и девочки! К огромному сожалению, закончился период беззаботного лежания на пуфиках в уютных, тёплых и не очень, уголках самой лучшей школы на свете. Я очень надеюсь, что в ваших сердцах и умах крепко засели традиции физиков-лириков, романтиков с большой дороги! Пронесите эти любовь к познанию, чистоту помыслов, юмор и жизнерадостность на протяжении долгих лет! Мы уже ждём наших внуков, чтобы вновь окунуться в атмосферу ФТШ!

4. Дорогие ребята, детьми вас назвать уже сложно! Вам идти дальше! Пусть ваш путь будет счастливым, наполненным и гармоничным! Вам предстоит ещё научиться принимать серьёзные решения, мыслить вариативно и адаптироваться к переменам! Пусть всё получится! Занимайтесь любимым делом, цените моменты радости, из них состоит наша жизнь, не останавливайтесь! Пусть любимые и близкие люди всегда будут рядом! Берегите воспоминания! Цените и не забывайте своих учителей и почаще общайтесь, они вложили в вас целый мир и наполнили знаниями! В добрый путь!

5. Хочется сказать, что, конечно, будет страшно вступать во взрослую жизнь, но необходимую базу дети получили, и дальше, при поддержке родителей, я уверена, всё у них получится.

6. Дорогие выпускники! Я плачу... Как быстро пролетело время! Следуйте за своей мечтой, даже если кажется, что она недосыгаема! У вас всё обязательно получится! Будьте счастливы!

7. Дорогие ребята! Будьте смелыми в принятии решений! Не бойтесь ошибиться! Живите свою жизнь, а не пытайтесь оправдать чьи-то ожидания.

8. Вступая в большую жизнь, не упускайте мелочи. И каждый прожитый день цените, чтобы не было стыдно.

Фото А. Е. Ченко

Галина Львовна Вирина на уроке

9. Дорогие ребята! Закончился очередной этап вашей жизни, длинный, не всегда лёгкий школьный этап! Вы стали совсем взрослыми. Впереди взрослая жизнь! Желаю вам лёгких путей, поступить, куда вы хотите, и обрести профессию, которая вам будет нравиться! И никогда не терять бодрость духа и чувство юмора!

10. Без сомнений, только вперёд. Пусть решения будут правильными, а на жизненном пути встречаются только хорошие люди.

11. Пусть вся жизнь будет — ФТШ!

Представьтесь, пожалуйста. Кто Вы?

Чей Вы родитель?

1. Татьяна Карлина, Мама Артемия Карлина.
2. Елена Румянцева, мама Даши Румянцевой.
3. Юлия Петрова, мама Дани Ухатова.
4. Евгения Константинова, мама Элины Константиновой.
5. Мария Олеговна Лебедева, мама Алисы Лебедевой.
6. Ирина Николаевна Воронина, мама Андрея Воронина.
7. Ирина Масс, мама Марьяны Масс.
8. И.А. Шарунов, отец Даниила Гиршовича.
9. Полина Наконечная, мама Антона Наконечного.
10. Елена Парнюкова, мама Дани Парнюкова.
11. Лариса Стахова, мама Екатерины Стаховой.

КЛАССНЫЕ — В КУБЕ

Год приближается к логическому завершению, и вот уже в который раз школе приходится прощаться с полюбившимися одиннадцатиклассниками...

Редакция решила узнать: а что думают классные руководители 11-х классов об этом. Так родилось это своеобразное интервью в третьей степени... Кубическое интервью.

Беседовали Соня Орехова
и Злата Мозер, 10а

ГРАНЬ А. ЗАБОТА

Интервью
с Натальей Валерьевной Лысенко,
классным руководителем 11а

Что Вы запомнили за эти четыре года? Какие яркие моменты, события?

Ярких моментов было очень много, я бы даже сказала, что все четыре года получились очень яркими. Во-первых, потому, что это мой первый опыт в качестве классного руководителя по четырёхгодичному циклу. Мой первый выпуск был в 2019 году, это было три года (то есть класс «Б»). Вызов, который был передо мной поставлен, — это класс «А», длинная дистанция — четыре года, и впереди неизвестность. Но, знаете, любопытство, как говорится, сгубило кошку. Мне было интересно понять, что принципиально различного между потоками: параллель «А» и «Б». И я, в общем, удовлетворила своё любопытство в полной мере, потому что отличий очень много, и они все интересные, но при этом каждая параллель по-своему оригинальная, разнообразная, и характерные черты можно, наверное, выделить.

Так вот, возвращаясь к тому, что было интересного... Было интересно наблюдать вот эти отличия — раз, было интересно наблюдать, как происходит взросление, — это два. Четыре года — с 8-го класса по 11-й — оказались важнее, чем я думала. Иногда становилось страшно, потому что рост связан с преодолением трудностей, которые, кажется, накачивают, как снежный ком, и тебе всё труднее выбираться... А в конце одиннадцатого класса понято — выбрались! И очень героически!

Конечно, сложным и тяжёлым был ковидный период, и то, как класс преодолел этот период, достойно восхищения. Мне показалось, что мы использовали то время, чтобы научиться преодоле-

вать препятствия. Мы стали более организованными, научились соблюдать дедлайн, видеть красную линию и так далее. И, в конце концов, скажу честно, этот сложный период пошёл нам на пользу.

Ещё из сложного и запоминающегося: после десятого класса пять человек покинули наш класс — это достаточно серьёзный исход. И, скажу честно, психологически это было сложно пережить, но у каждого были на то свои причины. У них изменились приоритеты и интересы, жизненная траектория. Главное, как мне кажется, у ушедших появился некий план действий, который они стали готовы реализовать. Мы поняли ребят, мы их отпустили, но было тяжело примириться с тем, что в новом учебном году появится больше пустых парт. Было ощущение, что коллектив распадается и уже не будет прежним. Но добрые отношения, которые сложились за три года в классе, помогли нам выжить.

Скажу честно, у меня очень романтическое восприятие своего класса, поэтому я буду испытывать сложности с тем, чтобы выделить, что же было хорошо. Было всё хорошо: даже сложности и то, как мы из них выходили. Было хорошо, когда мы объединялись на какие-то школьные мероприятия, дела, слёты и так далее, хорошо — отмечать дни рождения, хорошо, когда мы заботились друг о друге и об учителях. Мы делали это с удовольствием, за что я очень благодарна всем и каждому. Дежурство по классу — это тоже забота друг о друге и об учителях. Благодаря нашему Гоше Верховскому у нас очень хорошо было организовано дежурство по классу и работало как часы. То есть забота — это работа. Её нужно практиковать и делать частью своей жизни. Я думаю, у нас получилось. Чаепития, то, что мы встречаемся на большой перемене (сегодня исключение), много всего другого — эти ежедневные маленькие и большие события складываются в ощущение радостного движения вперёд, и — не побоюсь этого слова — счастья.

Фото Ваны Шумова, Юа

Это замечательно! Вы говорили о заботе, которая процветает у вас в классе... Ребята научили Вас этому?

А мы вместе этому учились. Мы не можем не заботиться друг о друге — это естественно. Но забота связывает не только классного руководителя и ребят — она соединяет директора, завучей, учителей и всех, кто обеспечивает жизнеспособность такой сложной системы, как ФТШ. Оказалось, что в период неопределённости и испытаний чёткая организация нашей школьной жизни на уровне школы и класса давала ощущение устойчивости, стабильности и уверенности семьям наших учащихся.

А чему они Вас ещё научили?

Они меня научили, как правильно чистить бананы — не с «головы», а с «хвоста» (Спасибо, Макарь!). Я научилась и продолжаю обучаться терпению! Когда ты видишь зарождение и развитие трудностей (в учёбе, отношениях с учителями или родителями) и отсутствие опыта не только в их решении, но и распознавании, есть большой соблазн сказать: «Ты же неправильно это делаешь, надо вот так». Я очень благодарна своему выпуску 2023а за кристаллизацию моего терпения и осознание того, что классный руководитель в известных пределах не имеет права делать «вместо». Мой долг — в нужный момент не помешать сделать самостоятельный выбор и получить признание или презрение вместе с осознанием его последствий. Мне кажется, что это главное в работе классного руководителя. А ещё ребята научили меня смелости.

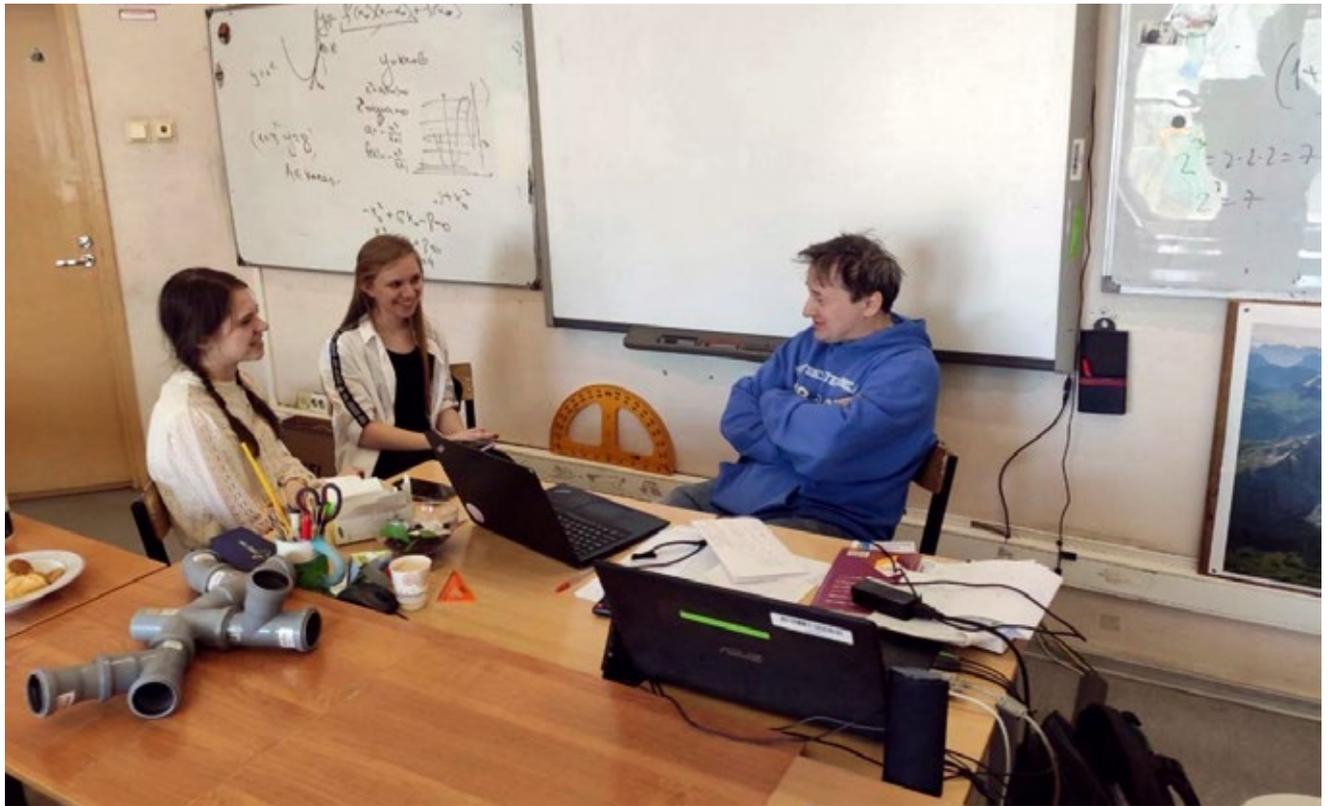
Это, наверное, то, что растворено в атмосфере ФТШ (сотрудничество, увлечённость любимым делом, обмен идеями и взаимная поддержка), что позволяет принимать вызовы и создаёт условия для превращения учителя-предметника в классного руководителя. В начале нашего общего пути я не знала, что ждёт меня лично и класс в целом.

Вы считаете, что ребята уже готовы выйти в открытое плавание?

Это очень сложный вопрос, потому что у каждого свой трек, я бы сказала. Кто-то готов, кто-то не готов, но моё мнение по этому поводу не является важным и главным. Мне кажется, что должно быть собственное ощущение, готов или нет. По идее, мы никогда не готовы. И вот если спросить сейчас наших ребят: «Ты готов или нет?», я думаю, в большинстве своём ответы будут такие: «Нет» или «Недостаточно...», «Я бы ещё...», «Я бы хотел научиться вот этому, вот этому, вот этому...» Но время пребывания в школе ограничено, и, наверное, это хорошо.

Как Вы думаете, четыре года — это мало? Хотелось бы больше?

Я думаю, что четыре года вполне достаточно. Как учитель-предметник я ещё работаю с десятками классами, и мне кажется, что два года в ФТШ — это мало. Четыре года достаточно, а два года — мало. Почему? Потому что один год уходит на то, чтобы понять, где ты находишься, что нужно, какие тут люди, чтобы разорвать шаблоны...

Поступление в ФТШ — это уже разрыв шаблонов. Пока ты привыкнешь, пока ты поймёшь, как нужно здесь учиться, как нужно взаимодействовать друг с другом и с учителями взаимодействовать — пролетел год. А года на то, чтобы эти уроки применить, бывает недостаточно. Это не только мои наблюдения, слышала от ребят, выпускников класса «В», что маловато: «Оставьте нас на второй год, мы бы ещё поучились».

Какими Вы их запомните?

Добрými, внимательными, заботливыми, ироничными, иногда саркастичными. Они могут быть молчаливыми, болтливými, сонными, взбудораженными — одним словом, разными. И если вот так эмоционально и абстрактно, то класс можно сравнить, я бы сказала, с картиной в стиле импрессионизм — ярко, свежо, незабываемо и переменчиво.

Вы у ребят единственный классный руководитель в ФТШ, а у Вас и до них были выпуски, и после них будут. Чем этот класс отличается от тех, которые были и будут?

Знаете, чем отличается одна картина от другой? Краски те же, но палитра другая. Это яркие индивидуальности, это ребята, к которым всегда хочется прийти на урок или на перемену, на слёт и экскурсию... С одной стороны, класс — это коллектив, а с другой — группа ярких индивидуальностей.

Что пожелаете им в путь-дорогу?

Будьте смелыми и целеустремлёнными! Удивляйтесь и удивляйте! Исследуйте мир внутри себя, правильно задавайте правильные вопросы и мыслите критически!

ГРАНЬ Б. СПОКОЙСТВИЕ

Интервью
с Алексеем Геннадьевичем Зарембо,
классным руководителем 11Б

Какие события больше всего запомнились Вам за эти три года?

Вы так прям режете. Конечно, первое сентября, когда они пришли, даже не собрание первое, а именно первое сентября. Они были свежи, веселы...

Прекрасный класс, который ни разу не удалось сфотографировать вместе. То у кого-то была сломана рука, то кто-то не пришёл на первое сентября, и так это тянулось.

А много ли Вы человек потеряли за это время? Скучаете по ним или думаете, что так и должно было быть?

Так бывает постоянно. В ФТШ теряют людей, в обычных школах теряют людей. Все ушли по разным причинам. Кто-то уехал в Москву учиться физике, кто-то ушёл в 11а, кто-то ушёл, потому что

Фото А.Е. Ченко

тяжеловато было, кто-то — потому что рок-музыкант... И это были правильные решения со стороны родителей и самого человека, главное — спокойствие.

Сначала люди уходили потихоньку, по одному, а теперь уходят всем классом... Какие Вы испытываете эмоции?

Во-первых, у меня это не в первый раз, во-вторых, я считаю, что этот уход не навсегда. Ни от меня, ни от школы. И я очень надеюсь, что большинству будет приятно ещё сюда приходить.

Вы у 11б — единственный классный руководитель в ФТШ, а они у Вас — не единственный класс. Но чем они особенные? Чему они Вас научили?

Наверное, в этом классе меня научили спокойствию, и привели к мысли о том, что с настоящими людьми можно договориться. Ни я не поступался своими какими-то своими принципами, ни они. И мы могли договориться о том, как правильно жить, правильно взаимодействовать. По крайней мере, мне так кажется. Если это не так, то пусть они расскажут вам, а вы расскажете мне, что есть другое мнение по этому поводу, и я буду рад.

Очень надеюсь, что никто из них не научился «влиять» для получения выгоды. Такое есть в любой школе, да и у нас тоже есть. Я хочу верить,

что я не подталкивал их к вранью и «влианию». И мне кажется, что они себя вели достаточно честно. Чего стоит один Олег Симончик.

Сколько таких людей, как Олег Симончик, Вы встречали за годы своей учительской практики?

Ну, такого, как Олег, не встречал, конечно. Например, он гораздо выше меня ростом. Кстати, были, тоже такого роста, кто смотрел сверху вниз... Причём, это менялось так: в первый год мы были вровень, или даже я повыше, а к концу 11 класса они смотрели на меня сверху, и мне думалось: «Надо как-то лысину прикрыть, а то неудобно...»

Каким Вы запомните весь класс в целом?

Надо, конечно, отметить, что это самый «тараканистый» класс, они больше всего разбегались, наверное, меня боялись. На классный час мы могли собраться вместе изредка.

Я не грешу на то, что они специально пропускали, но вот так сложилось. И это я точно запомню, так как в предыдущих классах было как-то не так. Все учителя говорят: «11 класс? Ну, сейчас начнётся, они уже все устали, сейчас будут гулять...» Да, действительно так бывает, но как-то раньше это было не очень заметно, не очень ярко видно. А в этом классе — было.

И конечно, они все очень разные, со своими моделями поведения (Наконец-то ввернул!)

Они же растут...

Да, растут... Самым бухтёжником стал тот, кто в 9-м классе был самым тихим.

Последний, но самый главный вопрос. Что Вы пожелаете одиннадцатиклассникам?

Конечно, я пожелаю им мирного неба над головой, чтобы их и семью ничто не затронуло тяжёлое. Чтобы они честно относились ко всему, что с ними происходит. Это всё штампы, которые меня, к сожалению, гнетут, но проще сказать так.

Когда-то сформулировалось самое главное пожелание — «чтобы чего-то хотели», чтобы это «хотение» было не пустое, а именно реализуемое, чтобы они сконструировали... Или нет, пусть их жизнь сконструирована так, чтобы они не испытывали разочарования. Иногда, временами, вечером, за чаем мелькнёт мысль, что что-то не так... А на утро: «ХОРОШО КАК ЖИТЬ!»

ГРАНЬ В. ВОЗРОЖДЕНИЕ

Интервью

с Александром Геннадьевичем Захржевским, классным руководителем 11в

Что Вам больше всего запомнилось за эти два года?

Самое запоминающееся событие? Их так много, и они такие яркие, я даже не могу выделить какое-то одно событие. Знаете, я, наверное, делю сферу знаний и сферу простого человеческого общения, скажем так. Мне запомнились многие уроки в 10-м классе, когда я видел, как интересно ученикам то, что я говорю, когда их схватывало что-то за живое, и начинался живой спор.

Конечно, в этом споре участвовали не все, но, по крайней мере, был такой позитивный настрой хорошего спора со мной. А в человеческом плане, наверное, самое дорогое — это личное общение с каждым из учеников в каких-то обстоятельствах. Я не могу выделить событие какое-то для класса, потому что в каких-то событиях участвовали одни ученики, в каких-то — другие. Ярких событий было достаточно, но не всё получилось у меня как у классного руководителя сделать.

А что Вы стремились сделать, но что не получилось?

Я стремился выделить какое-то своё свободное время, и это не получилось сделать. Из того, что мне хотелось сделать с классом, но не получилось, — поездки. Мне кажется, их могло быть больше, но так сложились обстоятельства жизни

класса и моей, что некоторые планы просто не удалось реализовать. Опять-таки, есть объективные причины и сложности, сложности нашей жизни, жизни Лицея в последнее время. Да и у меня не хватило, конечно, времени. Поэтому те поездки, те моменты, которые были, очень мне дороги. Я выделяю, наверное, осенний слёт этого учебного года, потому что он проходил поздно, и я беспокоился, что будет очень холодная и дождливая погода. И, наверное, все помнят, насколько погода на слёте была в тот раз хорошая: сначала были дожди, потом — солнце, а потом — снова холод и дожди. Вот это запомнилось мне очень хорошо.

Вы говорили, что Вам важны разговоры с учениками... А чему они Вас научили в процессе разговоров?

Мне очень повезло, у меня каждый класс очень разный по эмоциональному наполнению, по поведению, отношению к учёбе. Мои воспитательские классы настолько разные, что хочешь — не хочешь, а будешь учиться у них. Что я беру от этого класса? Мне общение с ними дало терпение. Я учусь терпению на их действиях. Ещё учусь — и научился! — совершенно особому отношению к жизни (в хорошем смысле). Многие ученики этого воспитательского класса обладают уникальной возможностью возрождаться. Не из пламени, как фениксы, но всё равно похоже. Жизнь состоит из разных моментов, в том числе неприятных, тяжёлых, и бывает, что ты расстраиваешься. И я учусь у своих учеников тому, что можно погрузиться, расстроиться — на время, но потом, смотря на них, на их поведение, задуматься... Может быть, во-первых, мои проблемы были не такие уж и серьёзные, а во-вторых, как это банально ни звучит, облака когда-нибудь развеются и будет солнце. Вот это я очень ценю в своём воспитательском классе. Очень ценю людей, которые показывают мне, что за какими-то проблемами, за каким-то разочарованием, расстройством грядёт светлая полоса. Не то что всё пройдёт, как на кольце Соломона написано: «И это пройдёт». А просто — свет будет.

Вы, кажется, говорили, что берёте преимущественно 10-е классы, потому что у них прошла уже весна, переходный возраст...

Боюсь, переходный возраст у некоторых только начинается. С переходным возрастом всё плохо (не у нас, а вообще). Не секрет, и, наверное, это уже все знают: к десятым классам «В» у меня особое отношение. С «В» классами у меня особая связь (не сказать, что ментальная), потому что я чувствую свою судьбу.

Фото Ваны Шимова, 10а

Я тоже пришёл в физмат в 10-м классе и знаю, какая это тяжёлая судьба. Потому что мало времени, потому что у меня был класс, который не то что отторгал меня в моём детстве, но в котором мне было нетепло, не было людей, которые мне духовно были близки. И поэтому мне было трудно. Гуманитарий пришёл в физмат школу — это понятно. Но я вижу, как многим людям, даже если они не осознают, просто этого срока мало. Они — ответ моей судьбы, и поэтому к ним я испытываю особое отношение, просто это частичка и моей судьбы. Пытаюсь им помочь, по крайней мере, сделать не хуже. Я никак не раскаиваюсь, что поступил в физмат, потому что это научило меня работать и учиться. Часть моей работы и карьеры историка связаны именно с тем, как научили меня работать в физмате.

Вы говорите, что времени мало... А Вы как-то готовитесь к выпуску? Как готовите ребят?

К этому невозможно подготовиться и невозможно готовить. Это внутренне осознание каждого человека, который поступил и сделал свой выбор сам, тем более, в наших классах. Можно ли чему-то убедить в Лицее учеников? Просто вот что-то сделать, сказать императивно. Очень сложно это сделать, потому что у нас в Лицее дети императивно воспринять не могут. Даже если ты их попросишь, они всё

равно сделают по-своему. И это не плохо и не хорошо — это факт, поэтому я их как специально как-то не готовлю. Как классный руководитель, я не очень люблю публичные мероприятия, какие-то воспитательные моменты. Я лучше переговорю с человеком здесь, в лаборантской, наедине, а не буду выносить это на всеобщее обсуждение.

Все мы родом из детства. Я никогда не любил, никогда не люблю и никогда не полюблю (до сих пор у меня внутренний протест), когда кого-то начинают ругать публично, особенно по серьёзному какому-то поводу. Я этого терпеть не могу, у меня лёгкое бешенство внутри наступает, потому что у меня в детстве были похожие ситуации. Несправедливо, когда тебя публично начинают осуждать взрослые, а ты чувствуешь свою внутреннюю правоту. Поэтому я стараюсь какие-то дисциплинарные моменты выносить на личностный уровень общения, а не общественный. Извините, я не буду говорить: «Ты, имярек, не прав, а ты — прав», потому что я сам оказывался в такой ситуации, хотя точно знал, что прав. Здесь я всё время вспоминаю свой школьный опыт, иногда трудный, иногда, а бы сказал, горький, и действую от противного.

Какими Вы их запомните? Вы у них — единственный классный руководитель, в то время как они у Вас — не единственный класс...

Во-первых, классов у меня было немного, во-вторых, мне повезло. Все классы были абсолютно разные. И этот класс запомнится мне разговорчивым. Они шли на контакт. Хотя у меня был здесь класс настолько взрослых людей, что они не нуждались в классном руководителе... Они нуждались в классном руководителе в той мере, в какой это вкладывается в административный регламент. Им не нужны были воспитатели. Вот был такой класс. Сначала в этом классе я чувствовал некую долю обиды, что я лишний, а потом осознал, что большинство в классе настолько созревшие личности, что я, как «воспиталка наша Нюрка, любит кабельщика Юрку», там реально не нужен. Им не нужен классный руководитель как воспитатель. Такое тоже может быть. Каждый выбирает сам себе дорогу. Не секрет, что со многими выпускниками я поддерживаю отношения. С некоторыми я общаюсь и считаю их своими друзьями. Я понимаю, что я остаюсь их единственным классным руководителем в ФТШ, но у них-то жизнь не заканчивается на этом, она после школы только начинается.

Что Вы можете пожелать им, какое дадите напутствие?

Ой, напутствий так много, что дальше ехать некуда. Весь спектр я не буду рассказывать, он тоже меняется со временем. Потому что всё плохое должно уйти в прошлое, а хорошее — сохраниться. Учебный год ещё не кончен, поэтому я тоже не могу пока сказать всего, но я думаю над этим.

Наверное, я хочу пожелать им, чтобы следующий этап жизни был таким же, каким был у меня. Поэтому очень хочется, чтобы они осознали внутренне, что конец чего-то, конец ФТШ, конец школы является началом чего-то нового и интересного. Во многом это в их руках: сделать следующий этап тоже интересным.

В ФТШ многих привели родители и сделали этот этап интересным. Теперь они поступают в вузы и сами решают, как сделать учёбу интересной. Сохранить отношения с одноклассниками или не сохранить их — выбор каждого лично. Но это будет новый этап. Я могу только пожелать, чтобы они были такими же студентами, как и я, и провели чудесные студенческие годы так же насыщено, как провёл их я.

А Вы считаете, что они готовы к этому этапу?

Не готовы, конечно, но никто об этом не знает. Хотя... догадываются, наверное. Никто не готов. Потому что никто не знает, как повернётся будущее. Я, может быть, был готов к этому больше,

мой выбор был осознанный... В этом случае всё в моих руках и оказалось. Но какие-то частные стороны всё равно останутся неизвестными и, в общем, хорошо — пусть жизнь иногда преподносит сюрпризы.

Два года Вы готовили их к взрослой жизни, считаете, у них получится? Волнуетесь за них?

Конечно, я волнуюсь за них, как курица за цыплят, чтобы их не унёс ястреб. Это тоже может быть. Но моя эпоха подошла к концу. Я очень люблю слова Гэндальфа из Толкина: «Моё время кончилось: отныне я не устраиваю ничьих дел и даже не помогаю их устраивать. Да на что вам моя помощь? Вы выросли». Я могу что-то сказать, дать какой-то совет, но только если меня попросить. В этом случае отношение перестаёт уже быть неравным, и в какой-то мере мы встанем на равные позиции.

С возрастом и опытом становится всё меньше и меньше того, на что я могу по-настоящему обидеться. Могу сказать, мне реально везёт. За всю мою жизнь в лицее в роли классного руководителя я не хочу видеть здесь, в своей лаборантской, только одного человека. За все классы, за все годы. А всех остальных я жду в гости и буду рад видеть. И в этом классе, да и вообще во всех, нет людей, которых хотелось бы выгнать. Это тоже мне повезло, когда ты по-человечески расположен ко всем детям в классе и нет такого, про кого думаешь: «Когда же ты уйдёшь наконец?» Такое тоже может быть, но, слава Богу, такого нет.

Наверное, были люди, которые по различным причинам ушли после 10-го класса, но тогда они уходили не все, а сейчас уйдут все. Как Вы к этому относитесь?

Многие совершили свой выбор. Честно говоря, всех, кто ушёл, я бы продолжал с удовольствием учить. Но если человек сам не захочет остаться, я хоть бы прыгал, бегал, стоял на голове, я ничего не смогу сделать. Я не смогу ничего сделать с этим человеком и с выбором родителей, которые имеют в этом случае определённую власть. И все, кто ушёл, были мне симпатичны, я боролся за них и продолжал бы учить их в будущем.

Как вы знаете, в нашей школе, если человеческие отношения с преподавателем не наладить, то ничего не получится. Это одновременно и вишенка на торте, и изюминка. Если между учеником и преподавателем нет человеческих взаимоотношений — тогда гори всё синим пламенем. То есть не гори, а горит, всё сгорит. Медицинский факт. Скорее, это плюс, чем минус.

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ И МЕЧТАМИ

Три интервью с выпускниками 2023 года

Каждый июнь ФТШ заканчивает три одиннадцатых класса... Мы, конечно, помним, что каждый сентябрь в школу приходит три новых класса. Но в последней учебной четверти всё равно заглядывали в глаза одиннадцатиклассников со светлой грустью предстоящего расставания...

Чтобы в сказанном слове остановить мгновения, редакция решила побеседовать с тремя одиннадцатиклассниками — из «А», из «Б» и из «В» классов. Такие разные, и такие похожие... Объединённые любовью к школе, в которой учились последние годы...

Внимайтесь. Слова — искренние!

ГОРЮ ЖЕЛАНИЕМ СПРАВИТЬСЯ

Интервью
с Александрой Акуловой, 11а

Беседовала Анна Красовская, 10а

Как мы знаем, через месяц для всех одиннадцатиклассников прозвонит Последний звонок.

Ой, скажи, ты хочешь, чтобы я заплакала?

Ладно, прости, давай попробуем ещё раз. Через полтора месяца тебя ждёт выпускной. Какие чувства, мысли по этому поводу?

В первую очередь, боль и разочарование, особенно от осознания того, что все люди, которые учились в школе, когда я только поступила, уже давным-давно выпустились. Мы остались единственным классом, заставшим ФТШ до ковида, и это немножко грустно — смотреть на то, как люди вокруг сменяют друг друга... Но это жизнь. И сейчас уже мы должны уступить, чтобы новый класс пришёл на наше место, место 11а.

Какие учебные предметы в школе были для тебя особенными и почему?

Отдельное место в моём сердце, безусловно, занимает алгебра с Татьяной Анатольевной Логуновой, ведь она очень много вкладывает в уроки, в нас... Физика с Михаилом Александровичем Тынтаревым, пока она у нас была. Он мог сделать абсолютно всё что угодно: например, объясняя теорему Пифагора в пространстве, он начинал рисовать маркером прямо на стене, когда зелёный

Фото А.Е. Ченко

мел на ней оказался не виден, а потом мы дружно оттирали это всем классом. Он даже однажды случайно чуть не ударил меня мышкой по голове, когда крутил её, чтобы показать силу инерции. Отдельное приключение было...

Вау! Звучит, действительно... физично! Давай перейдём к следующему вопросу. На какие спец-

курсы ты ходила, и какие из них оказались самыми увлекательными для тебя? Я думаю, большинство читателей к моменту выхода этого интервью уже будут знать, что ты давно занимаешься в театре «Хобби-Т», не правда ли?

Это, безусловно, так, но давай я начну со спорта. Я с 8 по 11 класс ходила на волейбол, ибо всей душой люблю этот вид спорта. В 8 и 9 классе я ходила на ГЦФО, пока там не осталась одна математика, почти без физики. И, конечно, уже упомянутый тобой театр... Это не описать словами. Я ходила туда все четыре года своего обучения в ФТШ и могу честно сказать, что это было бесподобно! Всем рекомендую ходить в театр «Хобби-Т».

Саша, а готово ли у тебя платье на выпускной и какое оно, если не секрет?

О да, оно у меня готово ещё с февраля, я знала, что буду долго искать платье, а потому начала заранее. Пересмотрела очень много вариантов и решила остановиться на ярко-розовом с необычным разрезом. Я уже даже нашла себе визажиста на выпускной!

Теперь мы все точно поняли, кто будет главной звездой выпускного!

Очень приятно слышать, спасибо.

Помимо мероприятий, организуемых школой и родителями, планируешь ли ты как-то отметить окончание школы?

Думаю, что мы с семьёй соберёмся в ресторане или просто поедем на дачу. У меня с 8 класса не выкинуто ни одной тетради, хочу устроить ритуальное сожжение. Но самое важное, разумеется, оставлю.

Следующий вопрос как раз в тему... Как собираешься жить без ФТШ?

Без ФТШ жить точно не получится, поэтому планирую приходить. Всё, к сожалению или к счастью, будет зависеть от того, куда я поступлю, но буду стараться появляться на праздниках. Мне кажется, что это действительно важно — приходить с другими выпускниками и во всеулышание говорить, что эти стены нам очень дороги. Очень хочется лет через 20 привести своих детей и сказать преподавателям: «Вы учили нас, а теперь научите, пожалуйста, их, мы вам доверяем».

Но если не заглядывать настолько далеко, позволительно спросить, не собираешься ли ты вернуться в ФТШ, например, в качестве преподавателя спецкурса?

Это, конечно, мечта, но я не знаю, что полезного могу дать детям. Если позовут, отказываться не буду, а так — только если совершу что-то выдающееся.

К слову о достижениях: чем ты собираешься удивить нас всех и себя саму лет через десять?

Я собираюсь идти в молекулярную отрасль физики либо в космические технологии. Хочу внести существенный вклад в развитие науки в нашей стране, для меня это важно. Хочу запомниться всему миру.

Это великолепная цель, удачи тебе! Давай представим, что через 10 лет ты забегаешь в ФТШ и у тебя есть минут 15, не больше. Куда нужно обязательно успеть сходить?

Желательно быть не на каблуках и иметь пропуск на лифт, а то я запыхаюсь бегать по лестницам. А если без шуток, то обязательно зайду к Татьяне Анатольевне Логуновой, Владимиру Борисовичу Воловику, для которого тоже, без сомнений, выделила отдельное место в памяти. По возможности забегу в театр. Классной руководительнице, Наталье Валерьевне Лысенко, расскажу, как сложилась моя жизнь, и обязательно поблагодарю. Хочу успеть зайти в 347 и поблагодарить обитающих там фей, которые помогли мне и поддерживали меня в трудную минуту. Хорошо было бы успеть также забежать в учительскую, чтобы увидеть всех учителей вместе.

Насыщенный план для 15 минут, однако! Но укладывать бесконечный объём работы в ограниченное время ты умеешь, как никто другой. Как думаешь, если бы у нас в школе была премия «Самый-самый...», за что бы тебе её дали?

У нас для выпускного была сделана анкета, в которой мои одноклассники писали что-то друг про друга. Прочитав эти отзывы, я поняла, что люди видят меня человеком, который постоянно не спит, делает уроки, тратит время рационально. Я думаю, что я бы получила премию «Самый усидчивый» или «Самый упорный».

Да, думаю, это очень хорошее описание твоего трудолюбия! Но ведь наверняка бывают моменты, когда наваливается уж слишком много всего. Кто или что помогает тебе держаться на плаву?

Близкие люди и друзья, которые в любое время дня или ночи помогают. Неважно, в каком они состоянии, они всегда напишут мне о том, какая я прекрасная, что я самая лучшая. Даже готовы

приехать ко мне из любого места. Я очень благодарна ФТШ за то, что смогла найти людей, с которыми хочу дальше идти по жизни.

Раз уж мы заговорили про людей, скажи, кто для тебя стал самым важным человеком в ФТШ?

Помимо учителей, которых я уже упоминала, такими людьми стали ты, Аня Красовская (2024а), Яна Пятницкая (2023б), Оксана Никифорова (2023в) и один из выпускников прошлого года, Александр Богуцкий (2022а).

Если я не ошибаюсь, на данный момент ты являешься одним из двух претендентов на золотую медаль в нынешнем выпуске. Закончить нашу школу с таким блестящим результатом — просто невысказано! Расскажи, пожалуйста, что тебя мотивировало её получить и как ты сумела все четыре года так хорошо учиться? Неужели у тебя в сутках 35 часов?

Скажу честно, в предыдущей школе, то есть в 1–7 классах, у меня не было ни одной четвёрки, даже в текущих оценках, но это было до поступления сюда. Когда я узнала, что буду учиться в ФТШ, мои родители честно сказали мне: если я буду учиться хотя бы на тройки, они будут мной гордиться, ведь школа очень высокого уровня. Но когда близился конец восьмого класса, я неожиданно увидела, что выходит всего пара-тройка «четвёрок», а значит, я многое могу. А я — тот человек, которого стимулирует успех. Когда мне говорят, что я молодец, я понимаю, что могу ещё лучше. И для меня «пятёрка» — лучшая мотивация.

Удачи тебе в завершении этого года! А нас ждёт завершающий вопрос. Рада ли ты, что учишься именно здесь? Что по этому поводу думает твоя семья и помогает ли их поддержка в тяжёлые минуты?

У меня был весёлый разговор с семьёй. Когда я познакомила моих родных со своим молодым человеком, они, конечно, знали, что он тоже выпускник школы. Моя тётя в шутку спросила, что мы вообще знаем, кроме нашей физики, и как нас свела жизнь. Вся моя семья уверена, что в ФТШ учатся те, кого интересует только учёба. Всем было непонятно, что я вообще здесь делаю с моим опытом из прошлой школы, где я и в КВН играла, и была волонтером на каждом мероприятии.

Ты и в этой школе блестяще справляешься не только с учебными моментами, но и с общешкольной деятельностью.

Фото Камы Котельковой, 10б

Стараюсь, да. А вообще... Да, иногда мои родственники говорят, что школа специфическая, что нас перегружают. Но, видя, как я горю желанием справиться, они не могут меня не поддерживать во всех моих начинаниях, за что я им очень благодарна.

А сама ты рада, что ты тут, с нами?

Да, я очень рада, что четыре года проучилась в этой школе. Я познакомилась со всеми людьми, с которыми только можно было познакомиться. Все ребята очень талантливые, во всех есть огромный потенциал, и именно в этой школе им помогут его раскрыть.

И тебе спасибо большое за годы, которые ты подарила этой школе и нам. Спасибо, Саша, что нашла время ответить на наши вопросы. Вперёд в светлое будущее, да?

Только вперёд!

Блиц-ассоциации:

- ФТШ — Карандаш.
- Баскетбол — мяч.
- Слёт — палатка.
- Столовая — еда.
- Практика — страх, боль, отчаяние...
- 5 этаж — Винни-пух.
- Классный руководитель — Шляпы.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ

Интервью с Олегом Симончином, 11Б

Беседовали Алиса Лебедева, 11Б,
и Оля Семенова, 10А

Как ты стал мемом ФТШ и как ты к этому относишься?

Во-первых, изначально это начал «форсить» 2023а, в частности Егор Иванов этому как-то способствовал. Во времена моей юности (сейчас я уже старик) этому помогли какая-то экстравагантность и смелость, плюс медийная поддержка от людей, с которыми я был знаком уже. Началось всё это в случайной беседе, потом продолжило «форситься» и в какой-то момент даже вышло за пределы ФТШ: примерно все сборы на Всероссах, ЛФШ. Но в последний годик это всё поутихло — я на пенсию вышел.

Поздравляю, я полагаю?

Не то чтобы меня это радует — нейтрально к этому отношусь.

Какие предметы в школе были для тебя особенными и почему?

Литература и история. Потому что Галина Львовна с Александром Геннадьевичем давали не только какой-то свой материал, но и приобщали к чему-то... (Как бы сказать правильней, чтобы не звучало плохо?) более осмысленному. Заложили культурный код, которого во мне не было и которого мне не хватало (ведь я рос в обычной ГБОУ СОШ, хотя она себя таковой не называла), и поддержку (не только по поводу предметов). Особенным предметом я могу назвать алгебру, потому что это — исключительные страдания. Непрерывные. Иногда, конечно, бывают паузы, но... страдания. По большей части. Но при этом она (алгебра) в любом случае даёт хорошую базу.

Следующие вопросы: на какие спецкурсы ты ходил и какие из них самые увлекательные?

В девятом классе я ходил на электронику, на английский в разговорный клуб к Вере Михайловне. Это помогало мне язык в форме держать, потому что без постоянной практики язык имеет свойство забываться, как все знают. По поводу электроники: это было что-то странное. Я убедился, что мне это вообще неинтересно — разве что именно в этом польза и была. Первый мой год спортивных спецкурсов вообще не было, а потом

я ходил на баскетбол. Сейчас я доволен, потому что открыл для себя что-то, приносящее мне огромное удовольствие, а спецкурс дал возможность этим заниматься. Ещё был ГЦФО, это очень странная история. Я ходил туда ещё даже до ФТШ, в восьмом классе, тогда воспринимал это как облегчение, а потом там сменилось направление изучения физики на математику, хоть это и полезно, меня это не особо интересовало. Поэтому в какой-то момент походы в ГЦФО, скорее, стали поддержкой этого комьюнити, для развлечения. Я ещё пробовал разные спецкурсы по паре раз, на которых я не задержался, например, военная история с Петровым... К сожалению, по времени не получалось ходить. В этом году я хожу на спецкурс Владимира Натановича Шацева «Красноречие для робких». Не сказал бы, что мне это сильно помогает: я всё ещё недоволен своей речью, но, справедливости ради, надо сказать: не то чтобы сам много для этого делаю, но как практика — полезно. Возможно, я ходил ещё на какие-то спецкурсы, но я не помню.

Какую литературу ты читаешь?

В первый год после поступления в ФТШ просто не было времени, и культура чтения у меня пропала. Как-то возродить я её смог в середине десятого класса, когда решил отказаться от всех социальных сетей и прочего, прочего, прочего. Время, которое я раньше тратил на развлечения, я решил начать тратить на чтение. Художественную литературу я до этого не читал вообще, читал какие-то книги по экономике, исторические книги и приколы. Собственно, я начал читать сагу Сапковского о Ведьмаке... После того как всю её прочитал буквально недели за две, по-моему, я как-то опять выдохся и опять забыл про всё это дело. Сейчас опять-таки какую-то культуру чтения потерял. В последнее время редко читаю, за что мне реально обидно. Но сейчас, допустим, я всё-таки нашёл в себе силы прочитать рассказик, не рассказик, а сказ, написанный о великой депрессии. Не помню, как на русском, в общем, «They shoot horses, don't they?» («Загнанных лошадей пристреливают, не так ли?», роман Хораса МакКоя — ред.). До этого читал — чтоб подытожить — книги по экономике, по истории, начал какую-то художку для себя, ну и школьную программу, не полностью так или иначе, но читал.

Следующий вопрос про автодизайн. Собираешься ли с этим связать жизнь?

Именно в эту стезю я и планирую двигаться. С детства, благодаря отцу в частности, я полюбил автопром в том или ином проявлении его. И как-то

Фото Л.Е. Ченко и Ани Дамевской, Юа

закрепилось у меня: меня в 6 лет отвели, казалось бы, на проходной фильм «Форсаж», но он настолько во мне отпечатался, хотя, казалось бы, это просто боевик, блокбастер, просто жвачка для ума. И в классе шестом-седьмом я задумался, что я вообще хочу делать. Сначала хотел пойти в юриспруденцию, простите меня, не знаю, откуда у меня такие мысли, но в какой-то момент я просто осознал, что с техническими науками у меня всё как-то значительно лучше, внезапно осознал, что автомобили делают инженеры, и в направлении инженерной деятельности решил двигаться, в инженерную сферу...

Я для себя образование ставлю скорее не как цель жизни или единственный способ зарабатывать — скорее, цель — получить навыки, которые дадут новые возможности, в частности, моя маленькая мечта — открыть свою тюнинг-студию. Но это, очевидно, на будущее, просто такие детские мечты, скажем так. В целом, это очень важный аспект моих увлечений — доминирующий.

Как ты уже знаешь, для всех одиннадцатиклассников уже через месяц прозвонит Последний звонок. Очевидно, через два месяца уже будет твой выпускной. Скажи... (улыбается) готово ли у тебя платье на выпускной?

Ой, да... это, кстати, очень-очень большая тема для меня. Я всё планировал-планировал купить себе платье на выпускной. Но в какой-то момент обнаружил, что на двухметровых вечернее платье достаточно сложно найти... Прекрасный диалог у нас был с семьёй за обедом... Мама говорит: «Олег, какое тебе нужно платье?». И отец сидит с круглыми глазами, ничего не понимает. Я очень детально описываю всё, что мне нужно, но всё-таки не сложилось. Хотелось, конечно, какого-то небольшого перформанса, исключительно — похихикать. Но, к сожалению... придётся скучно быть в костюме. Может, придумаю какое-нибудь веселье ещё, но платья, к сожалению, не будет...

Какие у тебя вообще мысли и чувства по поводу того, что скоро конец?

Это пугает немножко — сознавать, что какой-то огромный период твоей жизни кончается. С другой стороны, есть какая-то воодушевлённость тем, что наконец будет что-то новое. Потому что я испытываю чувство, будто забуксовал на месте и сейчас просто живу, оно немножко ест изнутри. Но есть осознание того, что наконец-таки будут какие-то глобальные изменения, пусть и не такие глобальные, как я изначально хотел, потому что они плановые. Немножко не сложились, точнее — сдвинулись на годик, но всё ещё кардинальные изменения пугают, но всё ещё воодушевляют пока, так скажем.

Как ты будешь отмечать окончание школы?

Не сказал бы, что планирую какое-то мероприятие, то есть мне достаточно выпускного. Ну, а из каких-то кардинальных изменений: планирую съехать наконец-таки. Не знаю зачем, нет цели какой-то, но хочу съехать. Я думаю, для меня это будет серьёзный праздник. Ну а так, планирую хорошо провести выпускной, оставить только хорошие воспоминания о школе, забыть всякие гадости, навсегда забыть зачёты и не верить, что то же самое будет на первом курсе. Надеюсь, что всего этого там не будет, хотя это очевидно будет...

Как ты собираешься жить без ФТШ?

Во-первых, не думаю, что прям без ФТШ. Так или иначе, буду здесь появляться. Надеюсь, я оставлю своё имя в ФТШ в каких-то очень странных моментах. Допустим, теперь придёт кто-нибудь в 430-й кабинет и увидит, что там такая огромная дырка, бетон вместо покрытия 30 на 50, и: «А-а-а, да это Симончик здесь сидел...». Посмотрят — звонки с болтов сбились или как-то шатаются: «А-а-а, это кто-то долбил по звонкам». <...>

Думаю так: какие-то вещи останутся. Ну, и сам я появляться буду, но главное — воспоминания, они остаются, так что ФТШ навсегда со мной, можно так сказать.

То есть, ты собираешься возвращаться в ФТШ, так или иначе. Когда и в каком качестве?

Вообще, не знаю, если накатит ностальгия, если буду в городе, загляну поболтать-посмотреть — что-то в этом роде.

Что ты не успел сделать за годы в ФТШ?

Хмм, не успел сделать... На крышу не вышел ещё ни разу, обидно.

Так мы на шестом этаже, это твой шанс...

Она, к сожалению, закрыта. Ломиком даже не получится, а дрель — слишком громко, ходит здесь много людей. Что ещё есть весёлого?.. Ещё есть пара планов, которые я озвучить не могу. <...>

Представь: через 10 лет после долгой разлуки ты забежал в школу на 10 минут. Куда пойдёшь в первую очередь?

Через 10 лет я пойду... Ну вообще, к Галине Львовне и Коржу. Но интересный факт: через десять лет с огромной вероятностью ФТШ будет заканчивать некий Данила Симончик, а ещё некий (я забыл имя) Парнюков, ещё некий Верпаховский и прочие... Я надеюсь, что приду в какой-нибудь класс, который будет через десять лет (получается, 2034а), и там будут находиться некие Симончик, Верпаховский, Парнюков, кто-то ещё, там у нас набралась целая команда семилетних братьев из нашей параллели. Надеюсь, я найду к ним, поздороваюсь, руки пожму, потом с Галиной Львовной и Александром Геннадьевичем поболтаю «за жизнь». Но я не думаю, что будет разлука в десять лет, я всё-таки пораньше появлюсь здесь.

Каждый человек в чём-то особенный, в чём-то самый-самый... Если бы тебе выдавали премию за самого-самого, что это была бы за премия?

Возможно — «Самый Симончик». Думаю, на эту номинацию могу претендовать. Ну а так... я думаю... «Самый самоуверенный». Единственное, на чём держится моя жизнь, — это то, что я слишком в себе уверен во всём вне зависимости, подкреплено ли это чем-то...

Блиц-ассоциации:

- ФТШ — Карандаш, суета, люди.
- Баскетбол — мяч.
- Слёт — холод, грязь.
- Столовая — компот.
- Практика — дедлайн.
- Пятый этаж — относительное спокойствие, лифт.
- Большая перемена — перезагрузка
- Классный час — старостат.
- Классный руководитель — Коржик, Галина Львовна, Петров.

СОЛНЦЕ СВЕТИТ

Интервью
с Оксаной Никифоровой, 11в

Беседовала Катя Кочеткова, 10б

Начнём с простого. Какие у тебя любимые конфеты?

Раньше были такие конфетки — «кислинки», их сейчас, по-моему, уже не выпускают. Там внутри ещё был, не знаю, джем — не джем, они были очень кислые, от них сводило скулы... Но вообще я люблю мармеладных червячков.

Любимая песня на гитаре? И почему?

Давай так: скажу, что я люблю группу «Нервы», и там можно брать практически любые песни, потому что мне нравятся сочетания аккордов. Для меня они необычные иногда бывают. Интересно, красиво.

Первое впечатление о ФТШ? И как оно изменилось со временем?

Я начала ходить в ФТШ на ОДО, на физику и математику... Это было второе полугодие 8-го класса. И я помню, что зашла в здание, и такая: «Вау! Какое оно большое! А что это за оранжевый столб? Карандаш? Прикольно!» Мне очень сильно понравилась атмосфера: мимо проходили люди, мило и свободно общались друг с другом. В моей школе такого не было. Когда я только пришла, у меня математику вёл не преподаватель ФТШ, поэтому не очень понимала формат уроков, но потом у Тынтарева на физике поняла: «А, так вот как оно всё проходит!» Мне всё понравилось, решила — надо «ботать» и поступать.

А сейчас какое впечатление?

Сейчас? Сейчас — это уже 11 класс. Совсем не хочется отсюда уходить, так хорошо, тепло... Очень многих ребят знаю, преподаватели такие хорошие — все в сердечке.

Как появились взаимоотношения с одноклассниками и как они повлияли на учёбу?

Познакомились мы ещё летом. С ОДО поступили ещё ребята, и мы как-то списались в «Телеграме», создали группу, которая всё ещё существует, — «Беседа 11в». Мы с ними начали общаться, несколько раз сходили погулять. Потом, когда познакомились с остальными одноклассниками, их тоже добавили в беседу. В целом, всё сложилось хорошо, никто никого не убил за два года (улыбается)...

Много ли куда ваш класс ездил? И какое самое яркое воспоминание из поездки?

Мы ездили с Коржом в Новгород ещё в 10 классе. Это была наша первая совместная поездка с классом, с классным руководителем. Помню, мне очень понравилось, как Корж нам рассказывал про разные места, про архитектуру, церковь... Самое яркое — как мы ездили в коттедж на зимних каникулах... Лучше об этом не рассказывать, да? Было весело.

А в 11 классе вы куда-то ездили?

В 11 классе мы вообще никуда не ездили, по-моему. Только слёты, посиделки у костра, конечно, очень приятно, лампово.

Участвовала ли ты в каких-то олимпиадах? Была заинтересованность — сесть и сделать?

Когда поступала в ФТШ — да. Потом, когда уже стала здесь учиться, нам рассказали, что олимпиады — это, конечно, круто, особенно когда их берёшь, но не всегда это даёт тебе что-то в жизни. Это не гарант счастья, так что порой лучше завести знакомства и друзей и сдать экзамены в ФТШ. Я очень уважаю людей, которые всё-таки взяли Всероссы по математике, по физике или другим

Фото А.Е. Ченко

предметам, но сама никакую олимпиаду не взяла, да и не ставила себе такую цель.

Кем хочешь стать? Я слышала, что дизайнером или режиссёром...

Режиссёр — нет. По крайней мере, я подумаю об этом позже. Сейчас я хотела бы попробовать что-нибудь, связанное с IT, но при этом и с искусством. Мне в целом нравится это направление. Дизайн ведь тоже в какой-то степени искусство. Да и IT — это, вроде как, весьма перспективно. Да, я понимаю, что там сейчас очень много специалистов, но, мне кажется, если хочешь чем-то заниматься, тебе действительно что-то нравится, то можешь стать лучшим в этом деле, и тебе это будет приносить удовольствие и радость.

Как удаётся сохранять позитивный настрой? Ты всегда такая улыбчивая, радостная.

Не знаю, честно. Возможно, потому что я каждое утро даю себе время подумать о том, как прекрасен этот мир, как я люблю всех этих людей. Наверное, просто нет повода грустить. Лучше быть оптимистичным реалистом по жизни, чем стра-

дать, бояться неизвестности, будущего и прочего... Солнце светит, всё хорошо, всё прекрасно.

По чему в ФТШ ты будешь больше всего скучать?

По атмосфере. Не знаю, есть ли в мире ещё место, кроме ФТШ, где есть такая тёплая атмосфера. Когда ты можешь пройти по коридору — и с тобой поздоровается абсолютно каждый человек, улыбнётся, помашет рукой, мимо пробежит, чуть не собьёт с ног. Когда преподаватель готов ответить на любые твои вопросы на уроке, пошутить, объяснить тему. Наверное, такое где-то ещё есть, но я пока не встречала. Думаю, по этому буду больше всего скучать. По людям.

Сейчас пойдут грустные вопросы... Через месяц уже праздник — Последний звонок, а через два — выпускной. Какие чувства по поводу этого, мысли?

Немного волнительно. Я понимаю, что жизнь продолжается, что я обязательно буду видеться с теми, с кем познакомилась, буду сюда ещё приходить. Так что это не ощущается как конец истории,

поэтому, как мне кажется, особо грустного ничего нет. Не могу сказать, буду ли плакать на выпускном... В целом ощущается как что-то радостное, вдохновляющее, но волнительное.

Не уходя далеко от возвращения в ФТШ, планируешь ли прийти что-то преподавать или просто ходить навещать школу?

Второе — точно да, а насчёт преподавания — не знаю, я подумаю. Если это будет какой-то спецкурс, вряд ли он будет связан с физикой, математикой или чем-то таким профильным. Возможно, если у меня появится какое-то увлечение, хобби, кроме музыки... Хотя музыка — тоже в целом хорошо. Подумаю, над этим не размышляла.

Какие учебные предметы для тебя в школе были особенными и почему?

Наверное, из особенных — алгебра. Потому что когда только пришла в ФТШ, для меня это было что-то абстрактное: какие-то циферки, какие-то буквы, которые как-то там складываются, вычитаются. А потом Алексей Геннадьевич, спасибо ему огромное, показал такую красоту. Пусть я не всю её поняла, но мне начала нравиться алгебра. И потом, думаю, русский, литература, история — вот так, вкупе. Потому что до этого у меня не складывалось единой картинкой, то есть были какие-то отдельные периоды жизни каких-то личностей, события, а тут многое сошлось. И в голове мысль: «А, так это как работает».

Готово ли у тебя платье? Если да, то какое?

Скорее всего, это будет костюм. Не знаю, я сейчас ещё выбираю. Ну, что-нибудь светленькое, хочется что-нибудь удобное. Это ещё очень расплывчато всё, два месяца ведь ещё.

Как будешь отмечать окончание школы?

Отмечать окончание школы? Не знаю. В моих планах было просто пойти погулять с друзьями, которые ещё в прошлом году выпустились. И есть одноклассники, с которыми я хорошо общаюсь. С ними пойти прогуляться по ночному Питеру было бы здорово.

Что ты не успела сделать за годы в ФТШ?

Взять олимпиадку. Правда, я и не планировала, так что не знаю, что не успела, потому что не составляла список задач, в котором было бы прописано, что точно должна сделать, пока учусь в ФТШ. Я успела завести новых друзей; успела полюбить людей, этот мир, общество; поняла, какие люди, какая атмосфера мне нравятся. Так сказать, нашла себя.

Чем ты удивишь себя и других через 10 лет?

Если я к тому моменту выучу химию... — это действительно будет что-то удивительное.

Через 10 лет, когда забежишь в ФТШ, куда пойдёшь в первую очередь?

Побегу в театр, если там будут занятия. Дальше пройду по третьему этажу, просто загляну в кабинеты, помашу ручкой преподавателям, спрошу, как дела. И к Коржику обязательно.

Каждый человек в чём-то особенный, в чём-то самый-самый. Если бы тебе выдавали такую премию, за что бы ты её получила?

Самый забавный, солнечный. Мне часто люди говорят: «Ой, ты такая смешная; ты такая весёлая, ты такой оптимист». Наверное, за это.

Блиц-ассоциации:

- ФТШ — свет.
- Баскетбол — мяч.
- Слёт — костёр.
- Столовая — друзья.
- Практика — вечер.
- Пятый этаж — пусто.
- Третий этаж — движ, движуха.
- Большая перемена — 45.
- Классный час — его отсутствие, Корж, шутки, разговоры.
- Классный руководитель — в сердечке.

Кто? Кошка.

Что? Со шляпой.

Где? На луне.

Что делает? Сажает цветы.

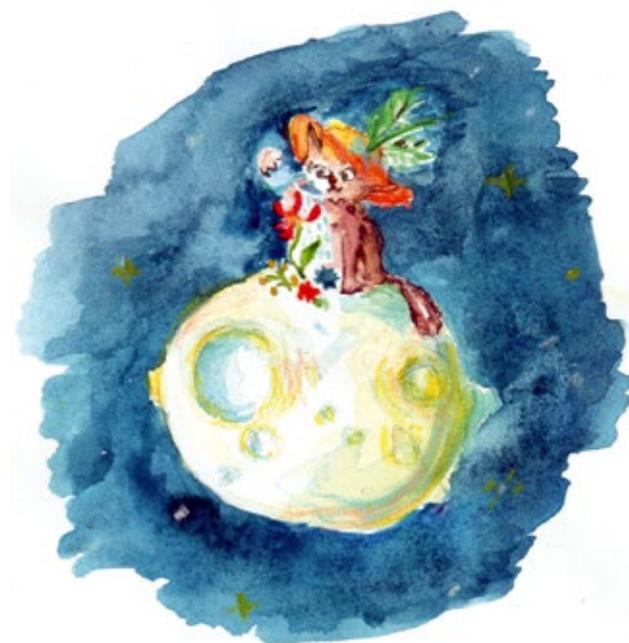

Рисунок Анны Дамевской, 10а

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, НЕ ОГРАНИЧЕННОЕ РАМКАМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Интервью с Марией Бетугановой, ученицей 11в,
проживающей в интернате, взятое в день Последнего звонка

Беседовали Иван Жигулин
и Никита Селецкий, 10в

Начнём с простого. Какой у тебя любимый кофе?

После переезда в Питер стала фанатом кофе. Помогает держать рабочий режим в рамках нехватки сна. К счастью, условия интерната позволяют его самой готовить. Любимый кофе — латте.

А что насчёт любимого художника?

Раньше особенно нравились произведения Ван Гога, сейчас — картины Франсуа Буше, чуть больше даже нравятся скульптуры.

Повлиял ли как-то Петербург на твоё увлечение скульптурами?

Наверное, в целом на рисование и направленность в творческую сторону повлияло. Однажды я бросила художку, так как думала, что не буду этим заниматься, но недавно возобновила рисование, да и в целом Петербург — он нестандартный, творческий, интересный. Гуляя по Невскому, замечаешь очень интересную архитектуру — это прекрасно, восхищаюсь этим.

Мы знаем, что ты участвовала в оформлении значков и грамот для слёта. Почему это предложили делать тебе?

Меня, видимо, воспринимали как человека, умеющего рисовать, но, по-моему, мои возможности во многом ограничены и далеко не всё получается в хорошем качестве. Это первый раз, когда меня попросили что-то такое нарисовать. Я сначала отказалась, поскольку у меня не было опыта в рисовании чего-то подобного, но через минут 10 я нарисовала эскиз, потом довела до законченной работы и в цвете показала Алексею Геннадьевичу. Затем мы вносили какие-то правки. Получилось, что финальный вариант оказался приемлемым, чтобы его использовали. В итоге два значка — это

мой и Кати Кочетковой. Потом для слёта ещё нарисовала диплом.

Какими были твои первые впечатления о ФТШ?

Я была на дне открытых дверей заочно, потом было заочное собеседование. Мне сказали приехать, написать работу по математике и пройти уже финальное собеседование. Было клёво слетать в Питер на два дня вместо школы. Я пришла, полностью написала математику. На собеседовании с Дмитрием Валерьевичем, Константином Михайловичем и Владимиром Борисовичем поговорили на типичные для собеседований темы, а ещё про книги. С Владимиром Борисовичем было очень интересно разговаривать про Чехова. Обсудили основные моменты: для чего я перехожу, что мне интересно, какие цели преследую и другие стандартные вопросы при поступлении. Мы мило побеседовали с приёмной комиссией. Лицей сразу произвёл на меня позитивное впечатление. Когда только заходишь, понимаешь, что это вообще не похоже на какую-то заурядную школу. В будущем, обсуждая нестандартные формы здания с Анатолием Валерьевичем, услышала его предположение о том, что, возможно, Жорес Иванович хотел, чтобы непредсказуемые коридоры заставляли идущего по ним человека постоянно думать, а не перемещаться «на автомате».

Как прошёл первый день в школе?

Первое сентября началось со знакомства с интернатом и классом. Мы пошли с классом Галины Львовны (20226) в 473-й: фотографировались, общались. Атмосфера была свободной и приятной. Взаимодействие с классом было совершенно на другом уровне, чем то, к чему я привыкла, — не было практически никакого негатива во всём взаимодействии на протяжении всех двух лет. Очень рада, что провела эти годы в таком коллективе. И конечно, тон задавали Александр Геннадьевич и Галина Львовна, спасибо им тоже большое за это время и за уроки жизни.

Каким было первое впечатление, произведённое Александром Геннадьевичем? Изменилось ли твоё мнение о нём со временем?

Первый раз мы встретились на собрании класса, он рассказывал про новых учителей и давал рекомендации по учёбе. Я не могу сказать конкретно, помню лишь, что впечатление было сразу хорошее, а со временем моё хорошее отношение к нему не изменилось, я просто лучше его узнала.

Что ты можешь сказать о других преподавателях?

ФТШ — это, конечно, в том числе и учителя, ведь они основа школы. Не хочется загадывать, но мне кажется, что это лучшие учителя, которые могли быть в моей жизни. Это общение на равных, взаимодействие, не ограниченное рамками обязанностей, а напротив, с инициативой как со стороны учеников, так и со стороны преподавателей; взаимодействие не только в области предметов, но и в каких-то личных вопросах.

Но ты не просто учишься в Лицее, ты также проживаешь в интернате. Насколько тебе комфортно в нём? И почему?

Да, комфортные условия обеспечиваются во многом благодаря воспитателям в интернате. Хочу сказать большое спасибо Татьяне Николаевне, Анатолию Валерьевичу, Ольге Юрьевне, а также Юрию Михайловичу и Ирине Феликсовне. В целом пребывание в интернате, как, собственно, и в школе, создаётся за счёт коллектива. Как в том году, так и в этом было одинаково комфортно и проживать здесь, и взаимодействовать с людьми в школе, ведь люди здесь особенные — как говорится, с умным человеком всегда есть о чём поговорить. Также важны, наверное, особые взаимоотношения людей, безусловная толерантность в них и доброта.

Что было самым трудным, когда ты приехала в интернат?

В быту у меня глобальных проблем не было, мелкие случались, но они есть везде и всегда. Происходила моя личная адаптация к тому, что я живу с людьми, с которыми надо взаимодействовать, для меня это было непривычно. Да, я ездила в «Сириус» и какие-то лагеря, но всё-таки повседневная жизнь в пространстве с другими людьми на протяжении пары недель и целого года — это совсем разное.

Ты можешь сказать, что привыкла к интернату?

Я так к нему привыкла, что иногда, приезжая домой, ловлю себя на мысли, что моя прежняя

Фото А.Е. Ченко

жизнь уже непривычна. За два года успеваешь максимально обустроиться. Настолько, что аллея около Политехника или парк при Политехе уже до того привычные и знакомые, как будто ты жил тут сильно дольше, чем эти два года.

Ну а теперь о грустном. Сегодня прошёл Последний звонок. Какие чувства ты испытываешь?

Мне трудно описать, что я сейчас чувствую. Для меня это как переход на новый этап жизни, открываются новые возможности, смотришь назад и благодаришь жизнь за этот этап, который у тебя был, который много чего тебе дал.

Чем планируешь заниматься после выпуска?

Я пойду в ИТМО. Там есть направление, связанное с программированием (неожиданно), но не отрицаю, что свяжу свою жизнь с чем-то творческим, вроде дизайна. Как пойдёт. Интересно было бы поучиться именно там. Также понимаю, что много людей из ФТШ туда пойдёт, будет приятно встретить там знакомые лица.

Планируешь ли навещать ФТШ?

Я бы очень этого хотела, здесь особая атмосфера и особенные люди. Было бы здорово собираться потом и приходить в ФТШ. Например, на те же праздники, которые открыты для всех, было бы классно.

По чему ты будешь больше всего скучать?

Я думаю, что по атмосфере и людям.

СЛУШАТЬ, ЕЗДИТЬ И СМОТРЕТЬ

Тема с вариациями

Фото Ю.Г. Белинского

Беседа Максима Рыжика, 11б,
с Валерием Адольфовичем Рыжиком,
народным учителем Российской Федерации

— Самба. Ча-ча-ча (Валерий Адольфович *напевает*), но это латиноамериканское...

— Я знаю.

— А танго знаешь? Танго танцуешь?

— Очень мало.

— Так ты умеешь танцевать танго?

— Чуть-чуть.

— Молодец. А самое знаменитое танго — знаешь, какое?

— Нет.

— «Ревность» называется (*напевает*). Южноамериканский танец, понятно, танго. Ну ладно, давай дальше.

— Вы, насколько нам известно, состояли в рок-группе ФТШ.

— Рок-группе?! Никогда в жизни! Никаких рок-групп. Мне это всё чуждо. Я, как это говорят, «старик сталинских времён». Мы танцевали десятки танцев и пели до чёрта, но никаких «роков» у нас не было. Никогда.

— Хорошо. У Вас была некоторая компания, в которой вы вместе что-то играли, исполняли, пели?

— Что-то было... Я даже не помню; было какое-то представление, я даже пел, но я пел классическую советскую песню — «Одинокая гармонь». Знаешь эту песню?

Фото А.Е. Ченко

— Наизусть не знаю...

— «Снова замерло всё до рассвета, дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь, только слышно — на улице где-то одинокая бродит гармонь...» Ты тоже не знаешь? Ребятки, ну что я могу сделать? Зато ваши родители точно знают, а ваши бабушки с дедушками — это очевидно. «*То пойдёт на поля, за ворота...*» Замечательные песни. Вообще, советские песни — это чудо, на самом деле: они такие разные, такие интересные, такая там замечательная музыка. «*Всё стало вокруг голубым и зелёным. В ручьях забурлила, запела вода. Вся жизнь потекла по весенним законам, теперь от любви не уйти никуда. Не уйти никуда. Никуда. Любовь от себя никого не отпустит...*»

Вы видели фильм «Покровские ворота»? Слушайте, почему вы такие невезучие? «Покровские ворота» — это хрестоматийный фильм. Его по какому-то каналу гоняют... раз в неделю, ну точно. Там замечательные актёры: Меньшиков, Броневой, Равикович. Ну, родители ваши наверняка смотрели. Замечательный фильм «Покровские ворота». Режиссёром был Казаков. И вот там Броневой, который играет роль эстрадного артиста, поёт эту песню. «*Всё стало вокруг голубым и зелёным*» — это он так про весну поёт. Я, ребята, совершенно не приемлю то, что поют всякие там рок-группы, особенно когда они начинают повторять одно и то же по десять раз — это жуть какая-то. Это такая скудость мысли... Понятно, да, о чём я говорю? «Мальчик едет в Тамбов» — слышали какую-то та-

кую песню? Ну, едет и едет, а они мусолят и мусолят эту фразу. Никакой же мысли нет, никакой. Никакого художественного образа: а вот это «всё стало вокруг голубым и зелёным» — это про весну так. Это ж только поэт может так написать. Когда эти современные ансамбли повторяют одно и то же по несколько раз, да ещё притоптывают при этом — это опупеть можно. Да ещё и в полуголом виде. Ребята, происходит деградация культуры. Конечно, всё вернётся на круги своя, но когда — непонятно. А нужно чётко понимать, что происходит деградация культуры. Она опускается всё ниже и ниже и дойдёт до уровня обезьяны. Между прочим, уже дошла почти что. То есть не нужно голову иметь, нужно три притопа, два прихлопа. Больше ничего не надо.

— А джаз?

— Я к джазу очень хорошо отношусь, к классическому джазу. Это что-то совершенно потрясающее! Если вы когда-нибудь слышали джаз-оркестр Бенни Гудмена или слышали, как поёт Луи Армстронг, Элла Фицджеральд — так это просто шедевр! Это можно слушать и слушать. А сейчас дошло до того, что просто тошнит от того, что исполняют по телевизору. Жуткое дело, Максим, понятно?

— Да, я понимаю.

— То есть это всё для спинного мозга. Понятно... Ну, для спинного мозга — пожалуйста. Голова ни при чём у человека.

— Валерий Адольфович, есть ли какие-то такие интересные истории, связанные с ФТШ, которые Вам особенно хорошо помнятся?

— Понимаешь, Максим, всё очень серьёзно. Если что-то помнится по-настоящему, то всё очень серьёзно. Истории, связанные с открытием ФТШ, с переездами. Мы же сначала были просто два класса в обычной школе, потом появилось несколько комнат при Политехе, и только потом, в двухтысячном году, мы оказались вот в этом здании. Это всё с таким трудом делалось, просто с колоссальным трудом. Основную нагрузку по части истории знает Михаил Георгиевич, ему лучше такие вопросы задавать.

Вот так вот с ходу, какую-нибудь такую историю, которая могла бы быть интересна для всех... Лучшее, что я могу вспомнить, — это потрясающие вопросы и ответы моих учеников. То есть самое интересное, что было в этой школе для меня, — реакции учеников на то, что я делаю.

— А может, пример какой-нибудь приведёте?

— Пример приведу. Это пример на всю жизнь. Лера, звали эту ученицу, окончила школу лет шесть назад. А ситуация, ты поймёшь Максим, вот какая:

дело в том, что физика использует математику для того, чтобы получать какие-то результаты, и то ли я спросил у детей, то ли они у меня спросили: «А может ли математика использовать соображения физические для получения своих результатов?» Я говорю: «Как доказательство — обычно нет». И я не могу с ходу объяснить — почему? И тут встаёт Лера и говорит: «Вот смотрите, физика и математика работают с абстрактными понятиями, с идеальными понятиями, то есть с теми, которых нет в жизни; например, в математике прямая, точка — в жизни их нет, в физике абсолютно твёрдое, абсолютно чёрное тело — этого нет, это абстрактные понятия. И абстрактные понятия в математике проще, чем абстрактные понятия в физике. Одно дело — точка, а другое дело — абсолютно чёрное тело. В этом смысле математика проще, чем физика». А дальше она говорит потрясающую вещь: «И естественно, когда более сложное поясняется с помощью более простого, но естественно, когда более простое поясняется с помощью более сложного». И всё — и села.

— Красиво.

— Красиво — это не то слово. Притом только я задал этот вопрос, она встала и это выдала. Все оцепенели вообще. Девчушка, которая до этого ничем в учёбе не выделялась — мальчишки вообще смотрели на неё, открыв рот. Понятно, на каком уровне это рассуждение было? Вот это мне запомнилось. Аналогичные ответы нечасто, но на уроках математики были у меня.

— Как раз в эту сторону: а каких учеников Вы очень хорошо запомнили?

— Здесь, в этой школе?

— Необязательно.

— Таких учеников много.

— Давайте в этой школе.

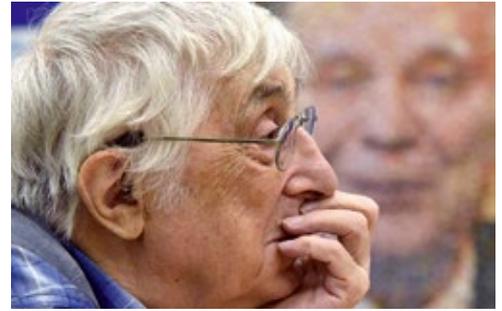
— В этой... Пожалуйста: Константин Михайлович Столбов, Алексей Сергеевич Павлюченко, Миша Дворкин, Елена Алексеевна Попова. Запомнились, конечно, — теперь они мои коллеги.

— Вопрос такой (очень хотелось спросить): что бы Вы рассказали про какие-нибудь походы, путешествия?

— Их было много. Я могу только сказать одно: перед вами, молодыми ребятами, открыта вся Россия. Она громадная, она интересная. В ней столько чудес, что, если ограничивать своё пространство Петербургом и его окрестностями, — можно потерять очень много. Я приведу пример, который действительно что-то означает: я видел, как река Виллюй впадает в реку Лену. Ты знаешь, где река Лена?

— Да.

— А где река Виллюй?

— Вот Вилюй — помню, что он есть на карте, но вот где — не знаю.

— Он впадает слева. Между прочим, река Вилюй то ли две тысячи километров, то ли три тысячи километров. И вот я видел, как этот Вилюй впадает в речку Лену. Это севернее Якутска. Не знаю, я боюсь ошибиться — может быть, на пятьсот километров, а может быть, больше — нужно проверить эту цифру. Я стоял на хребте, на отрогах Верхоянского хребта, и видел: вот — Вилюй, а вот — Лена. Всем советую побывать когда-нибудь на Лене. Это прекрасная река, она чудо как хороша. Я объясняю, почему: там нет ни химкомбинатов никаких, никакого лесосплава, никаких гидростанций нет... Там ничего этого нет. И вот смотришь, как она течёт. И природных богатств там до чёрта. Одни Ленские столбы чего стоят, которые выходят к берегу Лены. Россия — прекрасная страна в смысле географическом; просто прекрасная,

поэтому, конечно, нужно ездить по разным местам и просто получать удовольствие. А Кавказ — какое чудо! Ну да ладно, я остановлюсь. Урал, Кавказ, Саяны... Я не говорю о Карелии. Карелия — это уже просто что-то потрясающее. А Соловки! Петербургский культурный человек обязан побывать на Соловках.

— Я очень хочу...

— Надо ездить и смотреть. Это моё главное впечатление от походов. Ещё главнее, чем пейзажи, — люди, которых вы там можете увидеть. Люди в глубинке России обалденные. Просто обалденные. Они готовы поделиться с тобой всем, чем угодно: временем, заботой, вниманием — чем угодно, без всяких этих самых... Чтобы ты понимал, вот я был на целине: из пункта А до пункта Б двести километров. Голосуешь первой попавшейся машине: конечно, останавливается — садись, поехали. Вот так вот, и никаких денег — садись, поехали.

РАЙСКИЕ, БЕСКОНЕЧНО – ИСЧИСЛИМЫЕ НЕБЕСА ФУАГРЫ

Рассказ Андрея Михайловича Минарского,
учителя физики. Печатается в безжалостном сокращении

Всем, кто захочет прочитать рассказ целиком, редакция рекомендует обратиться к автору. Мы верим: он не откажет вам и пришлёт полный текст...

Апперитив №1 Теологический

Когда-то, в детстве, я, как и все мы, читал гностиков. Эти ребята, кроме прочего, занимались исчислением духовных небес и их категоризацией. Счёт там шёл на тысячи, впрочем, точно я не помню: гностиков я не осилил ни тогда, ни позже, — да и какой нормальный человек, согласитесь, будет читать гностиков?

Но чтобы понять, о чём речь, лучше вспомнить известную историю одной из сур Корана, ибо Мухаммед, как сходятся все исследователи, с гностиками был знаком не понаслышке.

Итак, Пророк, взлетая на подаренной ему сияющей разумной животине — коне Бураке — из Мекки в Иерусалим, в мгновение ока, — пока не успела пролиться вода из задетого на старте сосуда, — по воле Аллаха пересёк как минимум семь райских небес.

Наивный, хотя и приобщённый к арифметике человек тут испытает разочарование: семь, это, конечно, не тысяча. Но, во-первых, эти небеса райские, что было дано Всевышним узреть Мухаммеду, но, конечно, не дано было узреть падшим в своих изысканиях гностикам. А во-вторых, семь — это говорится для понимания непосвящённых (простые арабы, видимо, и вовсе не умели считать): в действительности же семь означало много; количество небес, открытых облечённому в наивысшую духовную прелесть Мухаммеду во множество раз превосходило количество небес, доступных унылым гностикам.

Во всех этих рассказах, однако, меня по недомыслию всегда смущало одно: число. Семь или

семьсот тысяч, — или, может, семьсот семьдесят семь миллионов в степени гугол, — но как можно научиться исчислять небеса? Как, в конце-то концов, проводить между ними границу?

Так вот: ниже-идущий рассказ об этом. О том, как я научился считать небеса. Как — пусть и в очень специфичном и далёком от всякой духовной праведности мире, — но мне было показано, как можно исчислить бесконечные и воистину — без дураков — райские эфирные иерархии.

Апперитив №2 Научно – философский

Когда-то, но уже далеко не в детстве, я, как и все мы, писал философский реферат к диссертации. В реферате рассматривалась широко всем известная проблема измерения в квантовой механике.

Не вдаваясь в излишнюю учёность, скажу лишь, что проблема эта заключается в том, что никто не может указать критерии, когда нечто не осязаемое ни на какую осязательную волну и интерферирующее (волнующе-интерферирующее, сказал бы поэт), — короче, когда нечто колышущееся и почти эфемерное, что, как все знают, используется для описания мира в квантовой механике, — превращается в веский и непреложный наблюдаемый факт. Короче, нельзя сказать, когда такое всем нам известное с младенчества существо, как шрёдингеровский кот, волнующе интерферирующий своей живою стороною со своей несчастной мёртвой ипостасью, — окончательно становится живым. Или, увы: мёртвым. А ведь это важно знать, кто ты есть: живой или мёртвый. Тем более, что шрёдингеровский кот живёт в каждом из нас — можно сказать, каждый из нас немного (а на самом деле, на все сто) шрёдингеровский кот. Или, в крайнем случае, лошадь, как писал плохо знакомый с квантовой наукой, но уже и далеко не классический поэт.

Но мы-то знаем...

Если уж приходится делать ерунду, лучше делать её качественной: чтобы не писать унылый реферат к диссертации (ещё нечто эфемерно-кольшущееся, значимо-звучащее, но никак не ощущающееся научно-веским), я написал почти художественное эссе, вполне годное на зуб гуманитариям. Настолько, что некий достойный и несомненно умный человек пригласил меня в институт психоанализа, дабы я ознакомил с сутью этого эссе тамошних студентов. И вот, после небольшой лекции, когда мне казалось, что все всё прекрасно поняли, — особенно один молодой человек в первом ряду, который так понимающе смотрел и так по делу и в правильных местах задумчиво кивал, — и вдруг этот парнишка встал и произнёс примерно следующее:

«Всё это очень интересно, но уже несколько лет, как я решил, что единственное, в чём я должен совершенствоваться в этом мире, это реклама. Подскажите, пожалуйста, как проблема измерений в квантовой механике поможет мне лучше делать рекламу?»

Я ничего не подсказал тому молодому человеку. Более того, боюсь, мой молчаливый взгляд был весьма красноречив. Не то чтобы он был гневен: мне удалось сдержать экспрессию. Но он был скорбно-сочувственен. Типа: это же надо было настолько недогоняющим и чуждым всякому человеческому пониманию, чтобы...

Далее мой словарный запас обнаруживал несоответствие множеств моей адекватной и моей цивилизованной лексики, и в голове наступала звенящая тишина...

И вот теперь я признаю: я был не прав. Тот парнишка тогда был далеко впереди меня, недогоняющим же — и даже не сознающим степени своего недогоняния — был я. Его вопрос был глубокомыслен и умён. Он был даже недоступно мне по тогдашнему моему духовному опыту тайно-мудр. Собственно, мой нынешний текст и есть — запоздалый ответ тому умудрённому не по годам молодому человеку.

Итак:

Основное блюдо: Проблема квантовых измерений в рекламе, или Исчисление райских небес фуагры

Убеждение в действительной реальности мира основано на далеко идущей общности опыта... индивидуумов... по отношению к соответствующему объекту.

Э. Шрёдингер

Один мой, пожалуй что недавний, приятель (Мы ровесники и давным-давно учились в одной школе и одном классе, но знакомы не были; это не фигура речи и не симптом нашего детского аутизма, но ещё один вполне веский наблюдаемый факт... Ну хорошо, пусть это будет специя: квест для интеллектуалов)... Итак, один мой старинно-незнакомый недавний приятель, а по совместительству, точнее, по своему главному делу, — зубной врач, — на мой вопрос, что ему привезти из Франции, задумался, отрешённо поглядел пару секунд куда-то в бесконечное пространство и, созерцая неведомые мне миры, произнёс: «А привези-ка ты мне... фуагры».

Со словом этим я тогда знаком не был. И потому даже не догадывался ещё (о, теперь-то я знаю), что в том, чтоб не быть знакомым с фуагрой, есть нечто постыдное.

И потому опрометчиво согласился привезти этот загадочный продукт, попутно выяснив (о, это жалкое первичное восприятие), что это такой птичий печёночный паштет.

И, через это согласие, сделал первый шаг на долгом пути познания...

...Месяц спустя. Париж, аэропорт Шарль-де-Голль, полчаса до отправления самолёта. Я болтаюсь по магазину дьюти-фри, с чувством неисполненного долга перед приятелем, ибо напрочь забыл, что же именно он просил меня привезти. Что-то на «ф», похожее на фейхоа, но явно не оно: ибо то зелёное, травянисто-пахучее и фрукт, а приятель просил нечто мясное и калорийное, вроде бы из печёнки. Как на грех, даже в английской школе (мы с приятелем учились в ней) я не удосужился узнать, как будет по-английски «печень», — и до нагрянувшего момента нужды в этом важнейшем для всей жизни знании, увы, не испытывал.

(Приятелю-то хорошо: он врач, хотя и зубной, — то есть на какой-то латыни печень зубрил точно.)

В итоге я обращаюсь к скромной очереди возле ближайшей торгово-упаковочной стойки с вопро-

Рисунок Анны Дамевской, 10а

сом, нет ли среди них моих едино-носителей одного великого и могучего языка. Чтобы на нём они могли бы мне объяснить про печёнку и назвать паштет на «ф» из неё.

— Печень, печень, the food из печени, — довольно бездарно начинаю я, для наглядности тыкая себе пальцами в правую часть живота. — На-эф — как это по-русски?

Один в очереди, что-то жующий, по виду араб, на пару секунд перестаёт жевать и услужливо спрашивает:

— Knife?

Но в остальном публика весьма уклончиво реагирует на подозрительного идиота, рекламирующего фуд с непонятным названием печень, указуя на содержимое собственного живота и спрашивая про нож... Самому же мне в этот момент приходит глубоко поперечная всему спектру их тревог мысль, что если на-эф, то это, наверно, не по-русски? А как по-русски? И наверно, надо поосторожнее тыкать в себя, а то уже зарезаться предлагают...

Но моё тупиковое положение, — ибо и на родном-то языке я б с трудом смог объяснить всё невыразимое бессознательное нахлынувшего на меня мутного потока сознания, — неожиданно спасает явление ангела. Ангел этот является ко мне в виде чуть полноватой, южного вида и неведомых витальных сил продавщицы. Едва не раскрыв объятия, эта женщина из-за каких-то стоек плывёт ко мне, и я слышу первую музыку небес:

— Фуагра? — нежно и уверенно произносит она (видимо, некая франко-русская армянка, как мне робко думается, — но армянка здесь не более чем мой домысел об её южной утончённой витальности и внешнем виде). — Вам нужна фуагра.

И я чувствую радость, соглашаясь со словами так хорошо понявшего меня ангела.

Меня ведут к довольно длинному ряду полок, удачно оказавшемуся совсем близко к столь нелепо потревоженной мною очереди. По дороге меня успеваешь восхитить, как всё легко и просто решилось и каково подаренное мне богатство выбора фуагры; единственное, что вдруг рождает тревогу,

это надпись в четырнадцать евро возле первой увиденной и совсем небольшой баночки. Я вовсе не жадный человек, но как-то ощущал глупым отваливать за птичий паштет, пусть даже для старинного недавнего приятеля, больше тысячи русских рублей, и у меня очень удачно оставалось в кармане около пятнадцати евро налички. Столь быстрое почти достижение моего случайного прикидочного лимита породило лёгкое беспокойство — и подозрение, что мой реальный выбор окажется не столь уж богатым.

Однако все мои мысли и сомнения были почти мгновенно blocked. Точнее, «blocked», — это была надпись, показанная мне ангелом-продавщицей на какой-то баночке. Правда, баночка эта была уже не за четырнадцать евро, а за скромные двадцать...

<...>

Зигзагами, от банки к банке, я поднимался всё выше на лестнице фуагриных совершенств. Вся процедура повышения уровня более всего напоминала торговлю в преферансе: когда один из участников имеет единственную и даже, с его точки зрения, благородную цель: поднять слабого духом и сомневающегося соперника ещё на одну игру, — и чтобы тот с перепугу не сказал пас. Но я не пасовал, я плыл, всё более ощущая себя на каком-то фуагрином небе, и где-то в районе неба так примерно семьдесят пятого, то есть где царили баночки по семьдесят пять, понял главное, отличающее каждое новое небо от предшествующих. Это была вовсе не цена: что вы, об этом жалком предмете мне ни разу даже не упоминалось. Главное было другое: человек, оказывавшийся на новом небе, достоверно узнавал: все, оставшиеся на предыдущих, — полные лохи. Спуститься с неба за семьдесят пять к небу, скажем, за пятьдесят семь было положительно невозможно...

<...>

...И всё же, всё же... Нет, это почти неважно, — ласковое, бережное и сочувствующе-подбадривающее кивание головой показывает мне, что новый предстоящий мне выбор совсем не столь обязателен, как только что совершённый мной подвиг по преодолению черты... Но всё же, всё же... Нежнейший жир цвета розовеющего японского утра более подходит тому небесному ангельскому продукту, до постижения которого я уже сумел столь героически подняться, чем эта плебейская уродливая желтизна. И тончайшая розовая полоска за стеклом баночки неба номер сто сорок восемь спасает меня от этого мучающего эстетического диссонанса, заодно окончательно залечивая, зарубцовывая на моём несчастном сердце шрамы от переждённой ранее гусе-крове-смесительной красной

черты. Вы заслуживаете королеву, — слышу я тихий восхищённый голос. Моя небесная проводница по пути в рай едва заметно утвердительно кивает мне... И я тут же сам с абсолютной и спокойной достоверностью убеждаюсь, что да, она права, всё именно так, как же это я раньше-то сам не догадался... Что если уж желать рая, то, конечно, только с королевой, как же иначе... И что если где-то в районе сто восьмидесятого неба мне за все мои достоинства будет подарена встреча с непревзойдённой королевой фуагры, то искать счастья с какой-то убогой замарашкой низших небес будет с моей стороны полнейшей и, главное, абсолютно нереализуемой глупостью.

<...>

О, жадный Хронос, пожирающий своих детей! Ты лишил меня счастья, доступного лишь редчайшим из смертных.

Ты лишил меня обещанного брака с богиней фуагры.

...Медленно... Здесь, на парящих небесах, даже зияющий зев Хроноса не заставит суетиться... Медленно я начинаю разворот от моей ангельской и ангельски терпеливой со мной проводницы. Я поворачиваюсь к ней спиной и ощущаю... Нет, не презрение... Не презрение, не осуждение, не гнев, но лишь сохраняющий всё доверие и верность мне молчаливый и властный любящий зов. Зов, готовый всё понять и простить. Простить — и любовно принять обратно, если я всё же найду в себе силы не поддаться низменным чарам и вернуться на пути своего единственного истинного счастья.

Но я не возвращаюсь. Я делаю шаг от.

<...>

Хронос не ждёт, и, ощутив в последний раз спиною скорбящий, властно-любящий призыв остановиться, я огибаю очередь и бегу в сторону адских врат, захлопывающихся прямо за мною.

Я успеваю на самолёт, я улетаю от бывшего столь близким и уже почти подаренного мне рая.

Впрочем, что мне теперь любой рай. Всё гораздо, гораздо, гораздо хуже.

Я улетаю от фуагры.

...А ведь всё могло бы быть иначе. Даже несмотря на зияющий зев Хроноса. Если бы я сохранил разум и выдержку, я мог бы не совершать этого трусливо-беглого предательства возвышенных райско-фуагриных небес. Такого предательства, что даже столь всемирно-признанный специалист по уголовно-пенитенциарным наказаниям, как Данте, не знал бы в итоге, в какой из адских кругов меня поместить...

Рисунок Ани Дашевской, 10а

О, а поведи я себя иначе, он бы меня с благодарностью и восхищением простил! Ибо я нашёл теперь истинно праведную дорогу, нашёл верный спасительный выход. Выход этот невольно подсказал мне всё тот же инициатор моего бесконечного постигающего восхождения, мой мудрый приятель, оставшийся по моей вине в ожидании фуагры. И когда, по возвращении, при новой встрече, я покаялся ему в своем фуагрином отступничестве, он заметил, что если я истинный философ, то должен признать бесконечность восходящего пути. А значит, и того, что окончательно самой лучшей фуагры — как реальности, данной нам в ощущения, — в мире не существует...

<...>

Так вот, в этом самом Муска-ла-Фекало есть некогда процветавший, но ныне почти заброшенный и дышащий на ладан колбасно-перерабатывающий завод третичного цикла. И при этом заводе есть уже вовсе заброшенные и скорее всегда пустые, чем могущие содержать хоть что-то наблюдаемое квантово-механические мастерские. И сторожем в этих мастерских на чисто общественных началах служит старый бомж с вовсе нетипичной

для здешнего, в среднем мало приближённого к наукам, населения фамилией Шрёдингер...

И вот, в те тщательно скрываемые от любого постороннего наблюдателя моменты, когда этот сторож счастливо спит, обняв опустошённый сосуд с испитым счастьем и прислонившись спиной в подранной местами телогрейке к единственной стене, в остальном продуваемой всеми ветрами тутошной помойки, кот этого сторожа, ни жив ни мёртв, тащит из кармана хозяина самую лучшую, самую нежную, самую желанную, нигде более в мире никому вышними силами не явленную — фуагру.

...И только кот, истинный и единственный посвящённый, знает, что эта фуагра действительно и по-настоящему — лучшая в мире. И ещё, быть может, так думает хозяин, когда, проснувшись, не находит её в ожидаемом для радостного обнаружения месте.

...Но мы-то с вами знаем, что на самом деле...

14.11–11.12.2017
Париж — Санкт-Петербург

ТРИ ИСТОЧНИКА ЦЗАЦЗУАНЯ

Ирина Феликсовна Завьялова,
учитель русского языка и литературы

Источник 1. Средневековый Китай

Историки китайской литературы утверждают, что в IX веке н.э. появился новый жанр — цзацзуань («разное», «смесь»). Выглядит текст цзацзуаня так: под словом-заголовком-рубрикой размещается «список» ситуаций, связанных с этим словом по смыслу и грамматически.

Вот цзацзуань классика и основателя жанра — Ли Шан-иня (И-Шаня), жившего в IX веке н. э.:

Невыносимо:

- лето — толстяку;
- прийти домой и застать жену сердитой;
- находиться в подчинении у взяточника;
- иметь сослуживцев с дурными привычками;
- путешествовать в жару;
- долго беседовать с бесцеремонным человеком;
- мокнуть в лодке под дождём;
- ютиться в сырой и грязной лачуге;

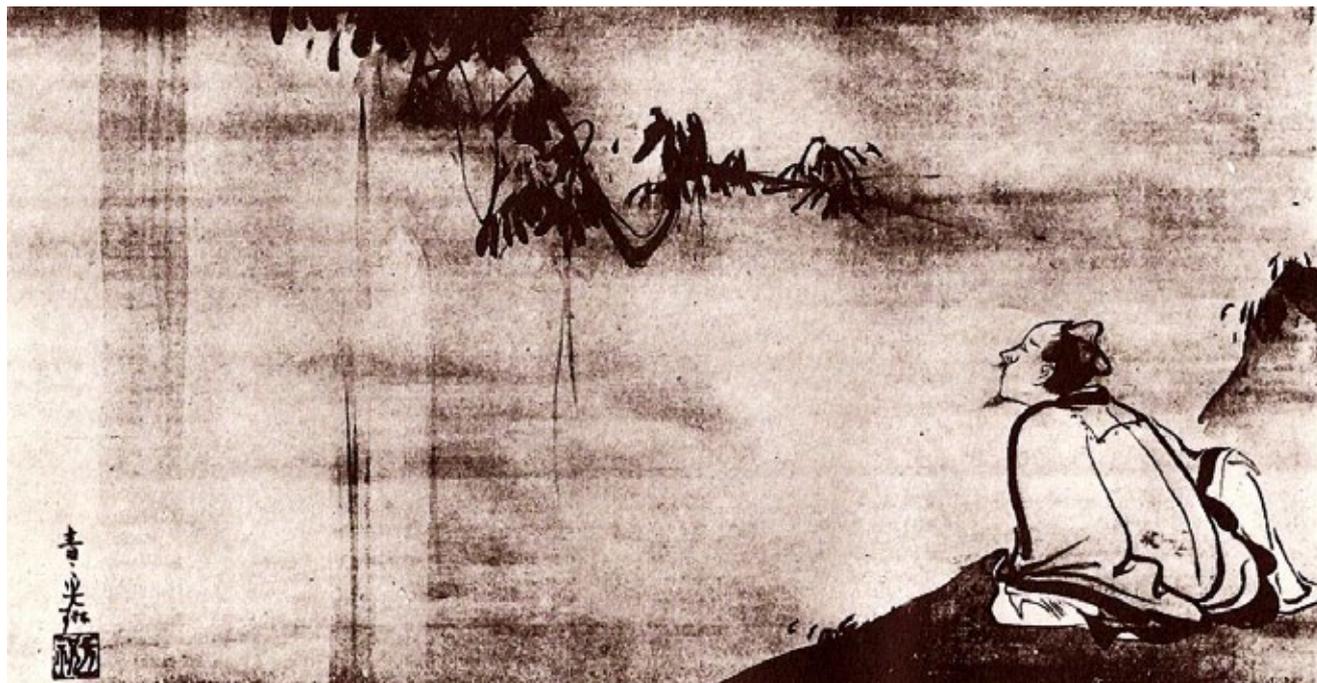
- жить в уезде, где начальник вечно к тебе придирается.

А это цзацзуань Ван Цзюнь-юя (1020–1092(?)):

Невыносимо:

- жить в комнате, за которую задолжал;
- когда представляешься начальнику, а тебя кусает блоха;
- когда прилёг отдохнуть в жаркий день и одолевают мухи;
- когда едешь верхом по узкому переулку, а на встречу ползёт телега;
- когда поссорился с женой;
- когда тебя не любит начальство;
- когда нужно переправиться и нет лодки;
- когда чествуют высокое начальство.

https://www.synologia.ru/a/Китайский_юмор:_цзацзуань_и_сехоуяй

Источник 2.

Ленинград, Фонтанка, 57,
комната 448.

«Нечто подобное Ноеву ковчегу
и лодке деда Мазая»

В доме «Лениздата» на Фонтанке с 1924 года несколько десятилетий располагалась редакция детской газеты «Ленинские искры». С начала 1970-х при газете возникло ЛИТО (литературное объединение): по четвергам в 448 комнате собирались школьники, влюблённые в поэзию и ...в поэта Вячеслава Лейкина («Шефчика»).

Вот одно из свидетельств об этой эпохе, вспоминают Татьяна Гаенко и Кира Румянцева:

«Есть такой человек, мы называем его Шефчик, который очень много значит для разных людей, особенно же для тех, кто в 70–90-х годах имел счастье/несчастье быть юным поэтом в городе Ленинграде. Шефчик вёл кружок для этих мутантов, официально прикрепленный к пионерско-комсомольской газете. То есть формально — это был литературный кружок, а фактически — нечто подобное Ноеву ковчегу и лодке деда Мазая... Шефчик самоотверженно и неутомимо спасал нас от жадной пасти официоза, рутин и ксенофобии, жертвуя собственным комфортом и успехами, но нимало не побуждал нас к поэтической карьере.

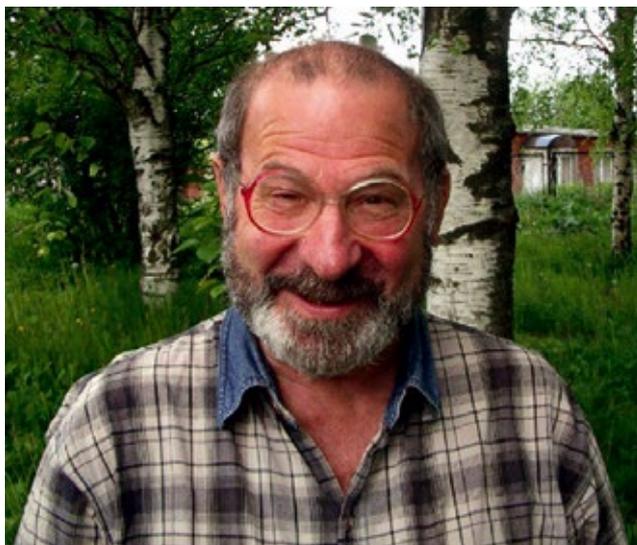
Прибегая к высокому стилю, можно было бы сказать, что Шефчик подарил жизнь не только двоим собственным детям в законном браке, но и нескольким десяткам (уж не меньше) мальчиков и девочек, которых он не только «родил как поэтов», но и научил видеть прекрасное и радоваться жизни... Естественно, что бывшие ученики его обожали, можно сказать, боготворили, и всячески припадали к его мудрости и оптимизму (при этом наши выплески восторга и преклонения Шефчик неизменно воспринимал как прикол)».

<https://etazhi-lit.ru/publishing/literary-kitchen/614-ucheniki>

«Бодренский коллектив» под руководством любимого Вячеслава Абрамовича Лейкина осваивал и цзацзуань. Вот, например:

Невыносимо:

- заболеть в первый день каникул;
- слушать, как тебя обсуждают на незнакомом языке;

- душной ночью пение одинокого комара;
- знать страшную тайну, о которой нельзя никому рассказать;
- когда чешется где-нибудь там, где никак не почесаться;
- смотреть, как микрокалькулятор делит что-нибудь на ноль;
- в конце августа присутствовать на детском празднике «Здравствуй, школа»;
- не думать о том, о чём не велено думать;
- врать, когда не знаешь правды.

Смешно выглядит:

- людоед с розой;
- дирижёр с куриной ногой в руке;
- тот, кто, собираясь спать, берёт в постель зонтик;
- рассказывающий анекдот, который всем давно известен;
- человек, передвигающийся с помощью ресничек;
- когда двое дураков спорят, кто из них умнее;
- толстяк, танцующий польку;
- когда голубь злится;
- Катя Судакова, которая думает над цзацзуанем «Смешно выглядит»;
- человек, которого обозвали словом, которого он не знает;
- трубочист в белом;
- тот, кто написал стихотворение Пушкина, если, конечно, он не Пушкин;
- купальщик в плавках мехом наружу;
- футболист, угодивший в сетку вместо мяча;
- первоклассник с сигарой;
- человек, у которого живот на пуговицах.

Источник 3.

ФТШ: сближения, пересечения

Линия 1

*В нашей звёздочке пять ребят,
Пять весёлых октябрят.
Все они правдивые,
Все трудолюбивые.*

Этот позорный опус я, второклашка, посмела отправить в «Ленинские искры». Не читала я тогда Пастернака и была уверена, что рифмую вполне достойно. Но получила письмо со сдержанной похвалой, мягкой критикой и приглашением в 448 комнату, чтобы учиться писать стихи. Так завязалась моя недолгая переписка с Вячеславом Абрамовичем Лейкиным. Когда через несколько лет к нам в институт поэт Лейкин приходил поговорить о детском творчестве, я поздоровалась, напомнила о давних эпистолярных контактах — и оказалось, что Вячеслав Абрамович помнит, как пишется моя тогдашняя непростая фамилия (Брондз), а потом ещё кое-что о моей «творческой» эволюции заметил. Это я не о себе, а о нём — внимательном к хрупкой детской душе, к «бабочке поэтичного сердца».

Линия 2

В лаборантской математиков Валерий Адольфович Рыжик несколько лет назад представил Татьяну Вячеславовну Лейкину, ведущую занятия в ОДО. И тут выяснилось, что она дочь «того самого» Лейкина, с которым, как оказалось, наш Валерий Адольфович дружит с 1955 года, когда они стали студентами математического факультета ЛГПИ им. А.И. Герцена. Они вместе проводили агитпоходы, ставили оперу, выпускали факультетскую газету (наш В.А. Рыжик печатал тексты на машинке, а В.А. Лейкин заведовал литературной частью). В их воспоминаниях — почти четыре месяца полной приключений жизни и работы на целине в Казахстане в 1957 году, семейные праздники, печали и радости... В общем, оказалось, что Вячеслав Абрамович Лейкин — родной нам человек. В чём убедила прошедшая вскоре с ним в библиотеке ФТШ встреча, на которой мы услышали, как душевно поют вместе знаменитые математик и поэт.

Линия 3

Всё, связанное с Вячеславом Абрамовичем Лейкиным, мне важно. В 2000-м году вышла его книга «Каждый четверг в четыреста сорок восьмой». Дважды она у меня пропадала — давала почитать коллегам. Книга — клад для учителя, потому что в ней не только звучит голос весёлого умного педагога и поэта, но и щедро разбросаны приёмы, с помощью которых можно вытащить шедевры, кажется, из любого человека. А что ещё нужно, когда собирается компания эфтэшатников, придумывающих новый выпуск школьного журнала?!

Вот однажды редакция «ОК» тоже попробовала освоить цзацзуань. Жанр оказался непростой: «сразу закапываешься в какую-то свою глубину» — признался один из авторов после долгой молчаливой работы. «О чём я думал, пока писал Цзацзуань? Как это ни парадоксально, о разном. В каждую строчку я погружался, словно в пучину моря, уходя в неё с головой, так, что вода смыкалась над ней и все мысли были здесь. Я видел каждую, но не все сразу. Стоит взглядом зацепиться за диковинную рыбёшку мысли, начать изучать её уникальный рисунок, как появляется другая, со своим уникальным рисунком, пугая первую. И так продолжается, пока не запомнишь одну-единственную, которая и не появлялась вовсе перед твоим взором, но которую твой мозг сам придумал, составив из кусочков узора каждой». «Когда пишешь цзацзуань, сам становишься этой ца... дза... цзам... Вы поняли».

Невыносимо:

- ждать знаменательного события;
- ходить опустошённым после оного;
- слушать обвинения, когда сделал всё, что возможно;
- получать похвалу за заслуги другого;
- смотреть на несправедливость, на которую не можешь повлиять;
- быть беспомощным;
- когда надо жить так, будто ничего страшного не происходит, в мире, где происходит страшное;
- слушать рассказ в сотый раз;
- слышать сплетни о тех, кого любишь;
- актёру без роли;
- смотреть на свой средний балл по химии;
- спать без снов;
- быть бессильным — не в состоянии ничем помочь близкому человеку, которому больно.

Смешно выглядит:

- человек, серьёзный ради впечатления;
- солидное доказательство неверного утверждения;
- просьба никому ничего не говорить, когда делаются секреты;
- Дед Мороз с оторвавшейся бородой;

- физик, пренебрегающий математикой;
- советчик, не разбирающийся в деле;
- диалог срывающегося на крик и абсолютно спокойного человека;
- человек, который снова и снова жалуется на одно и то же;
- котёнок, гоняющийся за своим хвостом;
- клоун в деловом костюме;
- сапожник без сапог;
- пробуждение невыспавшегося человека.

Не пренебрегаешь:

- добрым словом, сказанным от сердца;
- смертью, когда нет жизни;
- другими ради себя или собой ради других;
- актёром, когда за дверью зачатые друзья;
- заезженным клише в итоговом сочинении;
- поездом, идущим навстречу;
- мнением того, кто дорог;
- светом луны, когда читаешь в саду ночью;
- пирожным, даже когда сидишь на диете;
- ненавистью при безразличии;
- врагом, будучи одиноким;
- опереться на неприятеля в гололёд;
- учиться вместо сна, когда отстал от других;
- грейпфрутовым соком к печени.

Фото И.В. Семёвановой

ЛЕГЕНДА О ЧЁРНОМ ДРАКОНЕ

Максим Рыжик, 118

В простой деревушке у бурной реки,
Где было всего в изобилии,
Жил мальчик простой, и ему старики
Рассказывать сказки любили.
Он слушал про чудищ, медуз и горгон,
Про птиц золотистых, про море,
Но больше всего полюбил сразу он
Легенду о чёрном драконе.
Ужасным чудовищем был этот змей,
Держал всех правителей в страхе,
Но вдруг из-за гор и ячменных полей
Явился «Рождённый в рубахе».
То был величайший герой всех времён,
Удачу его воспевали!
В честь подвигов много имел он имён
И каждое помнил едва ли.
Герой, не боясь ни огня, ни зубов,
Отправился смело на битву.
В лесу его встретили ряд черепов
И когти — острее, чем бритва.
Он крикнул чудовищу: «Бейся со мной,
Дурная ошибка природы!»
И храбро вступив в этот праведный бой,
Уловкой порезал урода.
Вернувшись, он с донами выпил вина
В таверне за местное злато.
Дары подносили ему, но одна
Его привлекала оплата.
За змея в награду принцессу герой
Себе возжелал на три ночи.
Конечно, судьбе благосклонной такой
Была она счастлива очень.
Три дня продолжал ещё в городе петь,
Привыкли к нему, к его песням.
Ушёл он, не в силах на месте сидеть,
Оставив ребёнка принцессе.

Сменяет день ночь, затем ночь — этот день,
Сменяют сезоны друг друга.
Так просто не выйти, что ясно, как пень,
Из однообразного круга.

Воспетый поэтами, весь сельский быт
Для мальчика — серая плесень.
Героев и магии мир, что зарыт
В преданиях — тот интересен!
Себя представляя на месте бойцов,

Он ловко сражался с крапивой,
А ночью просил у всесильных творцов
Движения в жизни тоскливой.
Быть может, случится какая напасть:
Объявится где-то разбойник,
Красавицу ведьма захочет украсть
Иль выйдет из склепа покойник.
Тогда уж покажет деревне малой,
Что он не из робких и слабых!
Покажет, что тоже — почти что — герой!
Что может он встать среди бравых!
К несчастью, желание это сбылось,
Но вовсе не так поэтично:
Проснувшись на утро, спросить, как спалось,
Хотел у сестры, как обычно,
И не обнаружил в постели её.
Сестры не нашёл под кроватью,
В кладовке, где всякое было тряпье,
В шкафу, где висели все платья.
В сарае, в хлеву, во дворе — всё одно:
Пропала куда-то сестрица.
Представилось мальчику тёмное дно
Реки, ледяная водица...
И горько заплакал мальчишка тогда,
От грусти и жгучей обиды.
Такого он разве хотел? Никогда.
Отнюдь не такой панихиды
Стоял ясный день, стрекотали сверчки,
Как будто над ним издеваясь.
Как будто по струнам скрипели смычки,
Порвать, разодрать их пытаясь.

Ища одиночества, мальчик к реке
Ушёл, чтобы выплакать горе.
Сквозь слёзы заметил заколку в песке,
Которую вспомнил он вскоре.
Коллекцию их собирала сестра,
И хоть не была шедевральна,
Зато была разнообразна, пестра,
Любима, родна, уникальна.
Слезам повелел мальчик тут же уйти,
Ведь лучик надежды закрался:
«Она была здесь, её можно найти!»
И мальчик надежде поддался:
«Как в сказке, где братца искала сестра,
За нею пойду я по свету!
Искать буду днём. У ночного костра

Сложу бардам песню про это». В дорогу тайком он собрал узелок, Закинул в него все пожитки. Печенья немного сложил под шумок: «Не очень большие убытки!» С рассветом проснувшись, он вышел во двор Тихонько, как мышь полевая. Пробрался он за деревенский забор, Ступил на тропинку, зевая. Шумели деревья. То тихо шепча, Делясь новостями лесными, То гул поднимая, на живность крича Своими ветвями больными. Втори́ли им птицы. За шёпотом звон, За гулом растёт многократно. Казалось, весь лес гонит мальчика вон, Но сразу же кличет обратно. И всё же спокойнее было вокруг, Чем дома, где всюду тревоги. Почувствовал мальчик свободу, как вдруг Послышалась песня с дороги. Сначала она выла эхом вдаль, Но вот становилась всё звонче, Уже не синицы, зато журавли Кричали — всё громче и громче! А мальчик сидел, затаившись в кустах, Боясь подойти к музыканту, Хотя восхищение было в глазах, Сидел, поражаясь таланту. Не понял, однако он, песня о чём, О бедности — нечем делиться? О войнах — раз не за что биться? Причём Тогда здесь какая-то птица? Но всё же понравилась песня ему, Понравился бард одинокий. «Его обязательно сразу найму, Сходив за сестрой в край далёкий!»

Темнело. Вечернюю свежесть лесов Впервые за жизнь мальчик встретил. Ступая неслышно среди светлячков, В себе чувство счастья заметил. Хотел пристыдить себя тут же, как вдруг Услышал он вой леденящий. И справа, и слева, и сзади — вокруг, Вмиг душу всю вниз уводящий. Упали цветы из трясущихся рук, Слегка задрожали колени. Рассказывал мальчику давнишний друг, Что волки сожрали оленей. Что кончилась дичь, что они голодны, Что волки во время охоты С ума сходят разом при виде «еды»

Рисунок Жени Соловой, 10а

И прут на ружьё, идиоты. От ступора мальчика шорох кустов Избавил. Тот бросился в чащу, Представив три ряда острейших зубов, Скрипящих на шее хрустящей. Не видя деревьев, не видя дороги, Бежал, позабыв о сестрице. И жаль, что не мог посмотреть он под ноги, Пред тем, как в канаву свалиться.

Пронзила всё тело ужасная боль, Хрипел, не позволив ни крика. Плевать он хотел на геройскую роль, Отрёкшись от этого бзика.

В крови и грязи часа два пролежав, Попробовал встать — безуспешно. Холодное липкое чувство, удав, Душило, как пытка — неспешно. Мечтая заснуть уже, мальчик, живой, Стонать уже даже не в силах, Подумал, что вместе лежать им с сестрой, Почти что как в парных могилах.

В простой деревушке у бурной реки, Где было всего в изобилии, Жил мальчик простой, и ему старики Рассказывать сказки любили. Он слушал про глупых сбежавших детей, Умерших на радость вороне, Но нравилась мальчику из всех идей Легенда о чёрном драконе.

Среди тех, кто в порыве пламенном
 Воспоёт поэта воспелого,
 Я прихожанином
 Сижу в своём собственном храме:
 Стены белее белого,
 А колья железа железнее.
 Я говорю прямо,
 Да и не умею врать я.
 Сижу, пишу сочинение:
 «Люди как сволочи — или как братья?»
 Идёт существо многоликое,
 О лицах односюжетных.
 Зато все в разных манжетах,
 И каждый о чём-то пиликает.
 И все такие мелкие
 И мелочные.
 Мелкосердечные
 И мелко мечтные,
 Как пыль.
 Вот какие-то пьяные моси.
 Вот калека мелочи просит,
 Протянув костыль.
 И каждый лик
 Сам себе велик.
 Стоит поэт на улице
 И читает публице.
 Не шляюсь я по местам,
 Где выходят на сцену,
 Чтобы узнать себе цену.
 Я выхожу на сцену,
 Чтобы узнать цену вам.
 Пишет поэт тому,
 Кого он себе роднит,
 Кто ему попутчик.
 И поэтому
 Пока на массу пишет популист,
 Я пишу для лучших.
 Чего вы скривили рожки?
 Неужто на вас похоже?!
 Эй вы, гордецы!
 Какой же вы силой сильны,
 Если вас ранить, как два пальца?
 То-то же! Эх ты, гордец гордецом,
 Не сильнее избитой псины.
 Взглянувши в твоё лицо,
 Что же мне делать? Сжалиться?
 Двадцать три двадцать три.
 Поздно, что ни говори.
 Скоро метро закроют,
 И город — как соты без роя...
 И каждый своё топить будет горе
 В своём нелюдимом острого.

И вместо народа великого
 Я вижу кучку больных.
 И плакать хочется, жалко их,
 Да только
 Жалостью сыт не будешь.
 А чем?...
 Одна половина батона,
 И горечи в ней — на полтонны.
 Кто-то больше хотел бы,
 Кому-то — хотя бы хлеба.
 И ты отрываешь от сердца
 Мяса кусок и на хлеб кладёшь.
 Вот так любовь и рождается,
 Слезозащитная, как макинтош.
 Да только кому понравится,
 Когда тебя любят из жалости?!
 Жалость мне противна.
 Жжётся, как хлыст крапивный.
 Взял бы лобзик,
 И бзик-бзик-бзик —
 Перерезал горло.
 А в подъезде, на лестнице
 Словно с перчиком ветчинкой,
 Пахнет тухлой мертвечинкой.
 Вторую неделю месяца
 Что-то на лестнице мёрло.
 А пока...
 Горе громом город кроет.
 Роем грозы горизонт застлали.
 Злободневные известия
 Оседают на сердце известью.
 Злобно-гневные лица
 Питаются ненавистью,
 Закусывая местью.
 Мелкие люди кого-то бесили, и
 Те огрызались в бессилии.
 Приказал король своим пешкам
 Головы резать грешникам.
 Коль я
 Грешен,
 В сердце вбивать будут
 Острые лезвия,
 Колья
 Железные.
 Публике —
 «Хлеба и зрелищ!»,
 Дохлые тушки —
 Бублики
 И плюшки.
 И что же я делать буду?
 Воротить нос?
 Или дам им по щам?
 Стану невозмутимым, как Будда?
 Или всепрощающим,
 Как Христос?

Небо то ясное,
То ненастное.
Жизнь то лучше,
То тучше.
Дорога моя то пологая,
То вертикальнее небоскрёба.
Ликуйте, товарищи зрители,
На солнце глядя исподлобья!
А вы когда-нибудь видели,
Как выглядит небо из гроба?
Кого-то родили и
Выходили
В идиллии
Тихих былин.
Когда же заплакали
Белые лилии,
Пересеклись параллельные линии,
Слёзы упали,
Дальние дали
Светом заставили видеть.
Теперь ты иной,
И твой полухриплый ной
Не просто ребячьа прихоть.
Пока другие стоят,
Спокойнее всех Далай-лам,
Ты от боли — пополам,
Как будто бы выпил яд.
И прорастают сомнения:
Может, нет места слезам,
Пока у других сухие глаза?

И что-то твердит внутри: «Это не я».
Что же твоё мнение
Мнётся неуверенно?
Посмелей немного:
Не стой в углу, не мни ноги!
Ну же, товарищи!
Встаньте в круг!
Не важно, кто ты мне — друг
Или же враг.
Думаете, в поэте нет боли?
Как же! В нём нет ничего святого.
Мне всё это очень знакомо.
И оттого
Я поступаю так,
Чтобы максима моей воли
Могла быть всеобщим законом.
Надеюсь, что так и будет.
Когда-то, в одной из судеб.
Двадцать три тридцать два.
А ещё ведь остались слова...
Неужто такое тело,
Что сейчас всегда растёт,
Когда-то просто истлеет,
А кровь превратится в лёд?

Во времена паники,
Когда опустеют пашни
И от Останкинской башни
Останутся только останки...
Когда пополам Исакий
И Медный Всадник когда изржавéет,
Когда сломается всякий,
Я буду живых живее!
Я летаю в такие дали,
Которых вы даже в снах не видали.
Тринадцать месяцев в году:
Один на всех, и всем — по одному.
В моей весне на месяц больше,
И этот месяц — я.
Эй, Русь!
Эй вы, кому не важно,
Что будет потом!
Эй вы, после кого — хоть потоп!
Потоп — да и пусть!
Так, немножечко влажно.
Даже когда в крошку гранит,
И белое чёрным окрестят,
Стихи мои будут жить,
Высеченные на Эвересте.
Эй вы, кто пишет о розах!
Эй вы, кто обвился в узорах!
В моих стихах нет вежливости,
От которой меня блюёт,
Или нежности, чтобы согреться.
В ваших стихах полно её,
Но они — как человек без кости.
А мои — как одни только кости и сердце.
Двадцать три пятьдесят девять.
День прошёл, а что мы успели посеять?..
Мчусь. Вечер купается в розах.
А я... Как ракет фюзеляжи о воздух,
Я обо время горю.
А кого-то ещё увезу ли я
В самозажжённую волей зарю?
А пока постоит, прохожий!
Скажите — какое лицо у безумия?
Может — измученное, с полуобугленной кожей?
Да нет. Лицо — обычное самое.
Вот только в глазах... —
И вскрикнет: «О Боже!»
Пока вы сидите с мамою,
В передник уперши безмолвные рты,
Кто-то в мир возлагает мечты,
Как карты игральные крупье на стол.
В конце не важно, что —
Мавзолей или «Астория»:
Ненормальные
Творят
Историю.

ДВАЖДЫ... ТРИО, или Нет пути к пяти Слова почти народные

Трио учителей

Пять... Хоть одну «пятёрку» им поставить...
Ждать, что придут когда-нибудь исправить.
Мать мне говорила: «Надо быть чуть-чуть добрей»,
Но эти дети превращают нас в зверей!
О Боже мой, откуда взять мне эти пять?
Они ж не могут уравнишь уравниять!
Нет, им щёлочи от кислоты не отличить.
Их невозможно хоть чему-то научить.
И нет покоя мне, и нет пути к пяти.
Я снова ставлю «два». О Воловик, прости!

Как истрепали нервы эти гады.
Им подавай одни олимпиады.
Жуть! Им лишь бы в «Сириус» мотаться по Сочам,
А я задачи сочиняю по ночам.
И всё напрасно, всё сплошной сизифов труд,
Они простейших производных не берут.
Нет, им плюс от минуса уже не отличить,
Их невозможно хоть чему-то научить.
И нет покоя мне, и нет пути к пяти.
Я снова ставлю «два». О КМС, прости!

Нет, не могу я сдвинуть эти горы.
Где, где же взять терпенье и приборы?
Бред! Полночный бред терзает сердце мне опять...
Их жуткий бред я не способен проверять!
О! О Боже мой, я скоро буду полный псих!
Из ягодиц произрастают руки их!
Нет, не могут ток от напряженья отличить.
Их невозможно хоть чему-то научить.
И нет покоя мне, и нет пути к пяти.
Я снова ставлю «два». Прости, МГ, прости!

И днём и ночью — труд без отдыха и сна,
И преждевременная лезет седина!
Стой, не покидай меня безумная мечта,
Что на ЕГЭ получают 100...
Да хоть — полста!
И нам покой тогда удастся обрести.
Ну, а пока что «два». О Господи, прости!

Трио учеников

Свет воспалил мои больные очи.
Нет, не ложился спать я этой ночью.
Бред, полночный бред пишу в отчёте я опять,
Ведь должен завтра я хотя бы что-то сдать.
Из биологии давно известно всем:
Хвост — рудимент, а у меня их целых семь.
Как я заблудился в этом замкнутом кругу?
Ведь я на русском делать русский не могу!
А на каникулах, быть может, лягу спать.
И пусть приснится, как поставили мне «пять».

Рай... обещают рай её объятья,
Но должен сдать домашку — о проклятье!
Да, греховным мыслям я поддался всё равно,
Но в ГДЗ моих ответов не дано.
Отметкой этой, словно бесом, одержим.
Толстой и Гоголь, вы мою сгубили жизнь.
Ах! Ах, как судьба моя насмешлива порой:
Учась на физика, я мучаюсь литрой!
И на каникулах, быть может, лягу спать.
И пусть приснится, как поставили мне «пять».

Сон, светлый счастья сон мой перечёркнут.
В нём защитилась я на все пятёрки,
Но! Но злая химия опять явилась мне!
Ах, почему покоя нету и во сне?
И этим углеводородам нет конца!
Что за этилоквадракоптер у свинца?
О, Боже, Юрич, я желать не смею пять:
Мне даже «двойка» сможет средний балл поднять!
Я до экзамена дожить смогу едва,
Ну, а пока: не ставьте «кол», поставьте «два»!

И днём и ночью здесь один сплошной дурдом,
И сразу хвост, дамоклов меч, и снежный ком.
Эх... А дальше строчку не смогли мы сочинить...
Нас невозможно хоть чему-то научить!
И нет покоя нам и нет пути к пяти.
Нам снова ставят «два». О Господи, прости!

НЕ ЗАБЫВАЙ О ТЕХ, КОГО ПОКИНЕШЬ

Поэтические строки

О, Карлсон мой, я прошу тебя
Не укрощать и невзводить несильно!
Не Фрекен Бок, не Филли-Рулли я,
Ты угощайся плюшками — помилуй.

Ну почему уже который год
В мир сказок и легенд мой дом погружен?
Как в сказках Пушкина, учёный кот,
Что ходит по цепи, ходит по кругу,

Рассказывает мне про мир иной,
Мир, о котором будто бы впервые слышу,
Где ты то лучший маг, то лучший же герой,
То просто камень. Он же пол не чистит?

О Карлсон мой, ешь ты и пироги,
И плюшки, и тефтели, но помилуй:
Не уходи в другие ты миры,
Не забывай о тех, кого покинешь.

Летай среди Стокгольма, средь крыш домов,
Но только на обед ты возвращайся!
Расскажешь ты, что видел ты воров,
Расскажешь, как стрелял — и всё, прощайся.

Ведь у окна тебя Малыш уж ждёт,
И снова ты до ужина на крышах.
Увы, когда потом пора придёт,
Забудете вы о другом, об играх.

Покинешь дом, на крыше что затерян,
Забудешь дом, что мир так не увидел,
Где висит лист с несчастным петухом,
Где в тысячу машин на паре верил.

Класс, которого нет

Незаметно проблеял звоночек,
И потух в рекреациях свет.
Чуя мая предсмертный кусочек,
Ушёл класс, которого нет.

Словно дельтой пути разделились,
Уходя в голубой океан.
По углам-островам схоронились
Люди класса, который пропал.

Так же теннис стучит в коридоре,
Как и раньше, уроки идут.
Только на шестом небе от горя
Плачут о тех, что не придут.

Каждый год погибая от горя,
Каждый май, что слезами облит,
Плачут старые на берегу моря,
Вспомнив класс, которого нет.

Слепой

Я света лучи не видал на пути,
Добро для меня всегда мраком покрыто.
И жизнь проще мне, чем до дома дойти,
А тело моё для удара открыто.

Вы смейтесь над мной, пока слышите смех,
Я взгляд свой слепой кину в его потоки.
Не ловче, не быстрее, проворнее всех,
Зато во тьме слепости прожил я годы.

Я вижу пороки, не разомкнув глаз,
Я слышу насквозь души вашей пороки.
Быть может, излишне мой пафосен фарс,
Но чаще слепыми бывали пороки.

Схорони свою душу за плинтусом,
Сохрани её тайной суровою;
Не сдавай ты её ни за что в свете:
Душа нынче — товар диковинный.

Схорони, да за нею приглядывай,
Чтоб соседи ту душу не выкрали,
Можешь даже за нею ухаживать,
Хоть хранения пункты не писаны.

Приглядись из окна, что на рыночек
Открывает взор неоправданный:

Видишь душу ты среди витриночек?
То-то! Души — товар обманутый.

Да пройди ты по площади шумной же,
Видишь серые лица за лавками,
Видишь тусклые взоры ты фабрики —
Душу ищут уже с фонариками.

Не забудь свою душу за плитусом,
Человек без души, как без имени.
Ты огрей свою совесть же примусом,
Чтобы боли круги вновь не сгнули.

— Больно?
— Немного.
— Потерпи.
— Жжётся...
— Нужно обработать, чтобы не было заражения.

Н-да... Странный момент всплыл в памяти, когда всё — звенит Последний звонок. Всё, ты закончил школу, ты перешёл ещё одно болото на пути к взрослой жизни. Переходил его шаг за шагом, перебирался с кочки каникул на кочку выходных, тонул в тонне знаний, билетов и контрольных и, наконец, перешёл.

Всё. Многих из своих старых друзей ты уже не увидишь. Они, как и ты, преодолели школу, но вы друг для друга остались здесь, позади, оба шагнув дальше вперёд.

Люди любят всё означать разными красивыми датами, но ведь всё плавно и закономерно. Ничего не возникает резко и не исчезает мгновенно; и только люди могут так исчезать. Вот ещё вчера вы сидели за одной партой, а уже завтра — всё.

И всё же странный флэшбэк: пятилетний я сижу на асфальте с малиной на ноге, а надо мной склонился незнакомый мне мужчина, и обрабатывает мне ранку перекисью, которую зачем-то таскал в кармане.

Люди шли мимо нас, видимо считая, что он мне родственник. Шли мимо, не обращая никакого внимания на нас. А он успокаивал, утешал мелкого курносого мальчишку. Я его не видел ранее, я его не видел и после.

— Ну всё, беги дальше. И смотри, не борись с асфальтом лишний раз.

— Спасибо!

И всё, снова топот маленьких ножек... Топот детских ножек первоклассницы, которая звонила в Последний звонок.

Автор: AN

Фото Л.Е. Ченко

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ

Коллекция зайчиков, нарисованных учителями ФТШ, собранная Катей Стаховой, Па

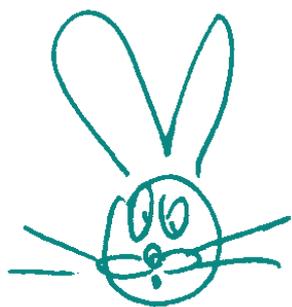
А.А. Американцев

Л.И. Анисова

Н.А. Боголюбовский

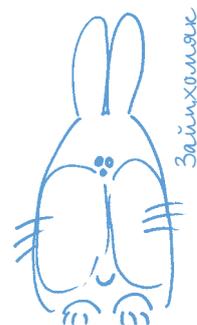
В.Б. Воловик

Р.С. Горковенко

Р.В. Гусарев

Зайчихамак

Т.А. Логанова

А.Г. Захаровский

Заяц пишет приказ
о смене Ректора АУ.

М.Г. Иванов

М.А. Короткова

А.М. Кузнецов

А.А. Лось-Сундучка

Н.В. Лысенко

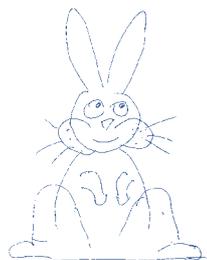

Н.В. Маннинен

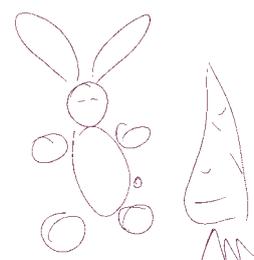

Лапки мыли? - Мыли!
Ушки мыли? - Мыли!
А теперь мы чистые
Зайчики чистые

А.М. Минарский

А.С. Павлюченко

А.В. Петров

Е.А. Попова

К.М. Столбов

Н.М. Химин

Ю.М. Эдлин

Т.Н. Ясновидова

ТЕМ ИНТЕРЕСНЕЕ ИГРАТЬ

Внутренний диалог режиссёра

Каким был год для Хобби-Та? В театре каждый учебный год одновременно похож и не похож на предыдущие. Каждый новый актёр в труппе вносит частичку себя в общую атмосферу коллектива. Это очень интересный процесс, кто-то вливается, кто-то идёт дальше и находит себя на других спецкурсах.

В этом году особенно актуальна фраза «Бывших хоббитов не бывает» — выпускники очень много помогали и появлялись чаще, чем это обычно бывает. Год был сложным, поэтому эта помощь была очень ценна и своевременна.

Всё ли задуманное получилось? Мне кажется, мы достигли своей основной цели. И я не имею в виду спектакль, я имею в виду, что каждый из его участников прошёл очень важный этап — сражение с самим собой. И одержал победу. В том или ином смысле каждый сумел подняться над страхом, над сомнениями, над внутренней неуверенностью, возможно, над некоторым эгоизмом, над привычным стеснением или смущением.

Для каждого победа своя, она может быть неизвестна зрителю, но она одержана — и это очень здорово!

Что не получилось? Скажу так: я не теряю надежды, что мы научимся громко и чётко говорить.

Кто в этом году герой? Конечно же, просится ответ, что это исполнительница роли Поллианны — Оксана Никифорова. Но такой ответ будет неполным. В спектакле очень много факторов, которые должны сойтись, для того чтобы заработало всё целиком. Один человек физически не сможет обеспечить их все. И тут очень важны команда, партнёрство, надёжность и уверенность тех, кто может не так бросаться в глаза, как центральные персонажи. Но весь секрет и вся тайна — именно в них. Для меня, безусловно, герои: Настя Ванеева, Лиза Синенко, Слава Дурнев, Даша Тихомирова. Особенности открытия года — это Маша Травина и, конечно же, Ваня Шишов. И абсолютно точно я уверена, что спектакль не состоялся бы без Ани Душко — исполнительницы роли тёти Полли.

С какими трудностями столкнулись, как преодолевали? Самая большая трудность, пожалуй, это степень общей усталости. Второй год после пандемии мы привыкаем к объёму задач и распределению внутренних ресурсов и приоритетов... Вторая трудность (с таким я сталкиваюсь первый раз): спектакль начал жить своей жизнью ещё задолго до основных репетиций. Внезапно менялись обстоятельства, исполнители, возможности и так далее. В результате он получился совсем иным, нежели задумывался изначально.

Как преодолевали эти трудности? Всё просто — просто мы позволяли событиям происходить, не пытаясь с ними сражаться. Делали всё, что от нас зависело? Да. Маялись от того, что от нас не зависит? Нет. Ну, почти...

Кем любовалась и гордилась? Тут легко ответить. Всеми! Что особенно прекрасно — без исключений совершенно. У каждого исполнителя на сцене были такие моменты, которых не было в процессе репетиций, что-то совершенно новое, прекрасное и вдохновляющее. Момент, когда произошла техническая накладка с занавесом, сначала очень испугал. Но то, как реагировали ребята, как продолжили спектакль, как независимы были... — это подарило чувство непреходящей гордости за них.

Кому хочется сказать спасибо? Ох, вот это вопрос из разряда сложнейших для меня. Столько человек помогали в создании спектакля, некоторые — даже не осознавая этого... Всегда есть опасность пропустить кого-то, когда говоришь спасибо, пропустить даже просто по незнанию... Поэтому скажу так: спасибо всем, кому спектакль небезразличен, всем, кто помогал и поддерживал ребят, и конечно же, самое большое спасибо — самим ребятам. «Хобби-Ту» 2023 года! Прекрасным безумцам, которые умудрялись находить силы буквально из ниоткуда, чтобы спектакль ожил и состоялся.

В театре играли ребята, которые последний год учатся в ФТШ... Что доброе напутственное сказать им на прощание? Ну вот. Опять плакать...

Напутственное... на добрый путь, так сказать... Путь — дело такое, он не всегда сам под ноги бросается, иногда его нужно искать. Я хочу пожелать не бояться этого поиска, не бояться ошибок, не бояться опоздать куда-то. Суть пути — в движении.

Ещё хочу пожелать научиться отдыхать. Не терять баланс между движением и отдыхом, вовремя говорить себе: я устал, мне нужно отдохнуть. Или: я достаточно отдохнул, пора двигаться. Вообще, наладить диалог с собой и слышать себя самого — очень пригодится, тоже желаю вам этого! И помните: «В любой ситуации, какой бы сложной она ни была, можно найти, чему порадоваться. И чем сложнее это сделать — тем интереснее играть!» Не забывайте играть, ладно? Вы знаете, что есть место, где вам будут рады всегда.

До скорой встречи!

Анастасия Олеговна Тилина,
режиссёр школьного театра «Хобби-Т»

МАГИЧЕСКИЙ ШАР

Последнее сочинение

Анна Анатольевна Лось-Сунцукая,
завуч ФТШ

Конец мая. Вечер. Я бреду по школьному коридору. Как я люблю пустоту школьных коридоров поздним вечером, когда стены ещё хранят затихающий гул дневной суеты, а впереди новый день! Что-то есть в этой пустоте предвкушения, пустоте ожидания! Но сейчас я бреду мимо заборчика — олицетворения июня.

Заборчик! Что осталось от этого названия?! В далёком прошлом весёлые жёлто-рыжие штакетины с зелёной травкой и ползущей божьей коровкой. Им на смену пришли новые формы. Чего только не было за последние годы: маленькие вагончики, глубокая чёрная бездна, пёстрые карандашики, разноцветные овечки Эйлера, а сейчас на меня со стен смотрят магические шары — взгляд в прошлое и в будущее.

Стена 11а. Метаморфозы четырёх лет. Милые круглые детские личики 2019 года, сквозь которые проступают приподнятая бровь и улыбка Гоши, собранность Влада, постпостмегаирония Васи, взрослость и мудрость Юры, темперамент Макара, упрямство Артемия, открытие себя Сашей Эйсмонт, вдумчивость и рассеянность Никиты, чертята Кати Бойцовой, сомнения Максима, ранимость Егора, байронизм Серёжи, человечность Кати Стаховой, увлечённость Лёвы, хрупкая железобетонность Сашеньки, руководящая ответственность Дани, целеустремлённость Ани, позитивное недоверие Вани Минёва, выбравшие новую дорогу Николас, Сева, Ира, Ванечка Саламатов, Денис Лаврушин, Артём Верпаховский, присоединившаяся Ума, разделившая сердце надвое и так пока не обретшая себя...

Макушки дистанта, новогодние апельсины Татьяны Анатольевны, большие перемены в 457, бесящие попытки заменить (подменить?) себя — таких живых, удивительных, любимых — ужасными пошло-плоскими незнакомцами на руссколитературе, радость общения... Я запомню вас такими и буду ждать новых встреч.

Стена 11в. Ох уж эти двухлетние классы! Два года в ФТШ — это так мало, а надо успеть всё! Учиться, тусить, наползать на олимпиады, пости-

гать себя, влюбляться и разбегаться, играть в волейбол, футбол, теннис, съездить в другой город, сдать и пересдать экзамены, украсить собой слёт, не выспаться и оставаться жизнерадостными. А как трудно определиться — к умным или к красивым! Самые взрослые дети, приходящие в ФТШ, обманывающие себя и всех вокруг своею взрослостью, но порой напуганные, как маленькие!

Какой ещё класс смог бы найти в лесу манекен, притащить его в город (как-никак прекрасный подарок классному руководителю на день рождения!), а потом передумать его дарить! Вы смогли и это! Вам многое по плечу, только вы ещё в этом не совсем уверены. И кто сказал, что очевидное всегда очевидно, а разобраться в неочевидном практически невозможно?! Думайте! Слушайте себя! Разглядите того, кто рядом с вами! И не теряйте друг друга из вида!

Стена 11б. Один из трёх классов ковидного набора. Казалось невозможным в ситуации чёрных окон и оторванности друг от друга сложить пазл узнавания, приятия, взаимного уважения. Но несмотря ни на что, ваш класс отличает чистота отношений, брутально-грубоватая настройка друг на друга, разбавленная яркостью Даши, солнечностью Яны, немногословностью Марьяны, улыбкой Алисы и напором Дарии. Рядом с вами тепло, но только чуть зазеваешься, как кто-нибудь из парней снимет патетику ехидным замечанием, в котором нет ни капли пренебрежения или желания уязвить. Откуда я о вас столько знаю, практически не зная ничего? Ваши голоса прозвучали для меня в сочинениях, проектных работах, коридорах, на осеннем слёте. Удивительно разные взрослые голоса думающих людей, не стесняющихся быть самими собой. Спасибо вам за эти три года! Спасибо Алексею Геннадьевичу за то, что он вольно или невольно создал! Спасибо за доверие!

Магические шары... Последнее сочинение, написанное на стене без принуждения по зову сердца. Всё поменяется ещё миллион раз, но ФТШ останется в вашем сердце, хотите ли вы этого, или нет.

Живите! Не бойтесь совершать ошибки! Не ждите репетиций и апробаций! Глубоко вдохните, и вперёд! В этот прекрасный, создаваемый вами мир!

Фотографии Людмилы Евсеновны Ченхо

РЕДКОЛЕТИЯ ЖУРНАЛА:

И.В. Селиванова, И.Ф. Завьялова, А.Ю. Сейфулина

Женя Ваничев, Аня Красовская, Катя Кочеткова, Даша Кудрявцева,
Максим Рыжик, Алиса Лебедева, Марьяна Масс, Оля Семенова,
Аня Дашевская, Злата Мозер, Соня Орехова, Гоша Урусов, Дана Лысый,
Влад Осипов, Игорь Шмагин, Коля Цаплев, Антон Наконецный,
Кирилл Малухин, Артём Черевиченко, Настя Муравьёва, Андрей Золотов,
Иван Жигулин, Никита Селецкий, Влад Забродский, Ваня Чернышев

ЗАПОВЕДЬ

Редьярд Киплинг
Перевод М. Лозинского

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянушей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других.
Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твоё же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена и снова
Ты должен всё воссоздавать с основ.
Умей поставить в радостной надежде
На карту всё, что накопил с трудом,
Всё проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том;
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно всё пусто, всё сгорело.
И только Воля говорит: «Иди!»
Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и твёрд с врагами и с друзьями,
Пусть все в свой час считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег, —
Тогда весь мир ты примешь, как владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

ЛИЦЕЙ «ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА»
им. Ж.И. АЛФЁРОВА